

18+

Николай Иванович

Литовка

Воспоминания об Атлантиде

Николай Иванович Литовка

Воспоминания об Атлантиде

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50173877

ISBN 9785449810984

Аннотация

Новый автор с интересным романом. События происходят на Украине, в живописной местности, и в Атлантиде. В скором времени ждите продолжение.

Содержание

Литовка Николай Иванович	5
Воспоминания об Атлантиде	5
Полтава 2016	6
Воспоминания об Атлантиде	9
Василий Иванович	42
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Воспоминания об Атлантиде

**Николай
Иванович Литовка**

© Николай Иванович Литовка, 2020

ISBN 978-5-4498-1098-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Литовка Николай Иванович

Воспоминания об Атлантиде

Полтава 2016

«Вначале было слово. И слово было у Бога, и слово было Бог» (1 от Иоанна)

(Выдержка из ученой беседы)

– То вы, куме, спрашуйте и не стесняйтесь. Я, конечно, многого не знаю, а то, что знал, порою стал подзабывать. Оно конечно, дело понятное, что я, человек-то не молодой, а скорее как бы совсем наоборот, а в то же время еще и того, не совсем и старый еще, вроде бы. То подсыпайте же в свою миску вареники, пока не остыли полностью. Да вы уж совсем обижаете. Не один вареник, а хотя бы с десяток, а потом в сметану, а далее куда уж им полагается. Так вы спрашуете, что было вначале – курица или яйцо? Это я как раз знаю. Я, кажись, думал над этим и, размышляя логически, отвечаю на ваш вопрос. Вначале было яйцо! Ось послушайте, как было дело. Яйцо это попало в подходящий климат. Как бы понынешнему в инкубатор, и начало портиться. И я тут согласен с тем философом, который как-то метко подметил: «Когда яйцо портится, появляется цыпленок». До чего же умны и наблюдательны, случались раньше философы! Нету сейчас таких философов наблюдательных и умных. Так вот, из яйца того появился цыпленок, а уже дальше, при достаточности и разнообразии кормов, этот цыпленок вырос в курицу, потому что никто его не съел глупого. Кажись, ему повезло.

Да! Ага, вас куме, еще интересуется, откуда взялось это яйцо? Отвечаю – это уже второй вопрос, и этого как раз я не знаю. На первый вопрос я вам, кажись, ответил. А на второй не могу. Как-то на досуге я поразмышляю, и отвечу на ваш второй вопрос, куме. То наливать горилки еще по одной? Или же как? Вам нельзя? Жинка заругает? А мне ничего. Мне можно. Меня моя не заругает. То я выпью, а вы закусывайте да продолжайте вопросы спрашивать, а я пока еще ничего себе, то про все что знаю, отвечу вам. Вы не смотрите, что я немного того, немного выпивши. Вы интересуйтесь что, и ежели есть какие сомнения, то мы все разъясним! Читал ли я Библию? А как же! Читал и Старый Завет и Новый. А читая, опять же размышлял и, со многим согласен. Не со всем, что написано в ней, согласен я, не со всем. Вот, как можно согласиться с таким: « Не заботьтесь о завтрашнем дне. Живите как птичка божья. Она же не сеет и не жнет, а Бог ей все дает». Как же так можно что бы ни сеять и ни жать? Откуда же тогда, к примеру, возьмутся вареники и горилка? Ну, вы куме, теперь мне объясняйте. А я закушу варениками. Та нужно сказать жинке моей, пусть еще вареников подсыплет тех, что горячее будут. Вареники, куме, тем вкуснее, чем горячее и свежее будут. Когда же они постоят долго да остынут к тому же, так это уже не те вареники. Не вкусные. Не люблю я таких... Вот пока я закусывал, а вы говорили, так мне вроде было все понятно и даже приятно вас слушать. Правду все-таки многие люди говорят: « Умного человека слушать,

что мед кушать». Мне теперь самому понятней стало, откуда птички питаются, то есть корм себе добывают. И я с вами соглашаюсь, что Библию умные люди писали. Я бы так ни за что. Бывало письмо куда-нибудь и то, пока его сочинишь, пока напишешь. А там, в Библии, ого, сколько всего и в Старом, и в Новом Заветах! И откуда, скажем, в человеке, сколько всего берется? Ага, вы говорите правильно, и я с вами соглашусь, и скажу, что трудно просто так вот из ничего сесть и написать. Это вы куме, правильно подметили, что Новый Завет писался как бы под влиянием Старого. Я бы так сразу и не додумался до этого. Тогда позвольте и мне задать вам вопрос: «А под каким влиянием писался Старый Завет?». Да подсыпайте же еще вареники в миску свою, и если уж горилку не пьете, то хоть закусывайте. То вы, куме, не можете вот так сразу мне ответить? Ну, ничего, я, как ни будь сам поразмышляю, на досуге...

Воспоминания об Атлантиде

Гетман

«...Чтобы вы были совершенны, во всей полноте без всякого недостатка». (Соборное послание святого апостола Иакова)

Чуть в стороне от той дороги, по которой едут с Лубен на Полтаву, верстах в десяти за рекой Псел, примостился хутор в живописной долине. Вдоль по той долине протекал такой себе небольшой чистый ручеек, а по обе стороны ручейка того росли зеленые деревья и кустарник. А среди деревьев и кустарника, и на необозримых степях округи той, находили себе жилище и корм, всевозможные звери и птицы. Селились и жили в местности той также и люди, в своих селах и хуторах.

Хутор, что в той живописной долине находился, и о котором пойдет речь, состоял всего из одной большой добротной хаты на две половины, да около десятка других построек, поменьше, для домашнего скота и птицы и для прочих хозяйственных надобностей. Владел тем хутором сам гетман. А поскольку гетман приезжал на хутор свой лишь для отдыха и охоты, то постоянно жил с женой и двумя своими сыновьями, и хозяйничал на хуторе том, такой себе человек по прозвищу Лихварь, а по имени Петро. Петро тот во всей окру-

ге той слыл хозяином зажиточным. Имел он своих пару коров, пару волов, откармливал несколько свиней да выпасал с десятков овец. Также по двору у него бегало великое множество домашней птицы, как то: индюков, гусей, уток и кур. Пахал он земли где-то около пятнадцати десятин и засеивал поле свое рожью, пшеницей, просом, овсом да гречихой – потому-то и были у него на столе всегда и хлеб, и каша, да и колбаса тоже. А уж тот человек, который хоть когда-нибудь, видел поле его, то всегда дивился хорошей урожайности всего того, что было посеяно на нем. Уж точно ни у кого в округе той не было таких урожаев ни на пшеницу, ни на гречиху, ни на просо, ни на остальное...» А может, знает человек этот что-то такое?», почесывал себе затылок местный селянин, глядя на богатое поле Петра. Для гетмана выкармливал он пятерых добрых коней. Частенько пару коней он впрягал в повозку, для поездки по различным домашним и хозяйственным надобностям. А чтобы управляться с таким не маленьким хозяйством, нанимал на весенне-летнее время, он работников, а в остальное время года управлялся со всем этим хозяйством своей семьей. Да, к слову будь сказано, еще летом пасли его скот, за подобающее вознаграждение, два или три подростка, с ближайшего села.

Просыпался Петро, по укоренившейся своей привычке, рано утром и принимался один ходить по хозяйству. И если кто сторонний понаблюдал бы за ним, пусть даже не очень опытный, и тот бы понял, как продумано и ладно делает Пет-

ро всю работу селянскую. Позже подымал он сыновей своих и жену свою. Все вместе они становились в светлице перед иконою, и Петро вслух прочитывал молитву, не забывая креститься именно там, где это и полагалось, а семейство его привычно делало за ним все то, что делал он сам. В их семье грамоту знали Петро да еще оба его сына. Из-за этого частенько к ним на хутор наведывались селяне, что жили в селах и хуторах поблизости, с всякими своими просьбами, касательно, например, письмо прочитать или еще, извещение какое, а то и просто посидеть поговорить с ученым человеком.

По воскресеньям все семейство его садилось на выездную телегу, и телегу эту везли откормленные лошади в ближайшее село до церкви. И Петро, и семейство его считались в округе той людьми набожными, потому что почитали они все праздники церковные и не пропускали ни одной церковной службы. Правда с другой стороны, среди некоторых селян, ходили-таки слухи о том, что мол, знается Петро с самим нечистым. Сплетничали об этом и женщины и мужчины тоже.

– Вы знаете, бабоньки, как посмотрел недавно Петро в мою сторону, то в глазах его как будто огонь светился. Я со страху-то и не помнила, что и делала потом весь день, после взгляда его такого, – говорила одна.

– А на меня он тоже смотрел, так верите, уснуть не могла до утра. Порчу навел какую-то, наверное, – рассказывала

вторая.

Заметить лишь можно по этому поводу, что достоверно никому не было известно, знался или нет с нечистым Петро, но то, что мужчина он был видный так это факт. Сам-то он был под два метра ростом, да и плечи имел достаточной ширины. Здоровьем обладал он хорошим, а к здоровью своему и силой большой, как раз под рост и сложение свое. Но чтобы дрался с кем или же, замечен был, в чем, ни будь нехорошем так это ни-ни.... Беря во внимание последнее, все-таки большинство селян, округи той, сходилось на том, что набожным человеком был Петро, хотя ходили, же и обратные слухи, распространял, же кто-то их. Да, и еще было замечено, что отличался он внешне от остальных селян местности той, и это тоже был факт. Лицо имел он как бы с легким медным оттенком и волосы темные. Казалось, что под такой цвет лица и волос гармонировали бы глаза карие, но нет, глаза имел он синие и яркие. Разговаривая же, он иногда как-то коверкал некоторые слова, как будто трудно ему было выговаривать их правильно. Забавно, в общем-то, выговаривал он отдельные слова. С акцентом как будто, что ли. А то бывало, говорит, говорит, а потом вдруг внезапно задумается, умолкнув, и подыскивает каким же дальше по смыслу должно быть слово в речи его. А иногда, наверное, забывшись, начинал он петь совсем на чужом, каком-то языке. Но песни его, такие, звучали не долго. Петро, как бы опомнившись, также внезапно прерывал свое пение, как и начинал его.

А еще умел Петро погоду предсказать, и местные селяне хорошо знали про это. К, примеру, будь сказано, спрашивали они его:

– А, как оно, пан Петро, весна сего года, ранней или поздней будет?

И если он отвечал, что после праздника Теплового Алексея потеплеет, то таки и правда, становилось теплее после праздника этого. Или:

– Ох, и лето жаркое сего года! И когда уже оно Бог дождя пошлет?

– А на третий день по обеду ожидайте хорошего дождя! – говаривал, бывало, Петро. И таки точно. На третий день в обед, с неба лил дождь.

А еще, умел лечить он людей настоями из трав всяких. И если случалось, что хоть кто из жителей местности той заболел, то тот первым делом шел за помощью к нему, к Петру. Потому как, во-первых, плату ни из кого за свое лечение он не брал, а во-вторых, больные, после лечения у Петра, почти всегда все выздоравливали. Приезжали лечиться у него не только простые селяне, но и люди при чинах. Говорят, лечил он и полковника миргородского, и писаря из Полтавы и, конечно же, все семейство гетмана.

А еще, по рассказам некоторых селян, имел Петро Лихварь одну странную особенность.... Но кто, скажите, поручиться за тех селян, что такое рассказывали и что именно то, и была правда? Я бы так очень сомневался. Хотя, как

говорится, не бывает дыма без огня и опять же все от Бога и все в руках Божьих. Так вот, некоторые селяне рассказывали, при этом клялись и крестились, что будто бы видели, как Петро летал. Но не в ступе летал, нет, и не на метле, как это в сказках бывает, а летал он в чем-то круглом, что светилось белым светом и жужжало.... Вот, как об этом рассказывал один селянин, сидя в той корчме, что по дороге на Полтаву.

– Возвращался, значит, я от кумы моей Явдохи, домой. Это та, что живет в селе Коржи верстах в десяти отсюда. Если кто из вас знаком с ней, то тот не даст соврать мне, если я скажу, что кума моя Явдоха гостеприимная, хозяйственная, да еще и сама по себе ничего, красивая еще женщина! Так вот, и случилось мне тогда погостить у нее три дня. Время летнее, кажись, и дома работы много, и кажись, уже я и с Явдохой попрощался и горилки на дорогу выпил да потом возьму, лягу под вишнями в саду, отдохнуть, и не замечу, как и усну. А когда проснусь, Явдоха снова за стол кличет. Ну, на третий день уже не стал я ложиться под вишнями, а торбу с гостинцами за плечо, палку в руки и, выпивши стакан Явдохиной горилки на дорогу, уже после этого прямиком домой пошел. Прошел я половину своего пути, а может и больше того. Устал, да и перекусить захотелось. Присмотрел я дерево, то, что поветвистее остальных росло, сел в тени его, достал из торбы коржа да сало и закусываю себе не спеша. Съел я и коржа и сало (Ох и вкусной же еда эта мне тогда показалась). Прислонился я потом спиной к дере-

ву, ноги вытянул, пусть отдыхают, да и задремал, или забылся сидя. И слышу я, как бы сквозь сон, или забвенье мое, что жужжит что-то недалеко от меня, то ли это шмель, то ли муха большая не пойму. Я глаза открыл, посмотрел туда-сюда и увидел, но не шмеля, а что-то круглое, как миска очень большая в воздухе летит, и свет от нее белый исходит снизу. Миска зависла невысоко над землей, смотрю – выходит из нее Петро тот, что у гетмана на хуторе живет. Вышел он, осмотрелся по сторонам, и меня увидел. Я хотел, было подняться да рот открыть, что бы поздороваться с ним. Попробовал привстать, но не могу. Чувствую, как будто связал кто меня. Рот открыть тоже не могу. Вот такое со мной приключилось! А Петро походил вокруг, да травы нарвал какой-то, а потом сел с травой той в миску свою, посмотрел на меня и палец к губам своим приложил: «молчи, мол, человек». Миска его зажужжала сильнее, поднялась в воздух, засветилась снизу ярко, да и скрылась за деревьями. А я потом еще продолжал сидеть, не мог подняться вот так сразу, словно околдовал меня кто. Потом ничего, отпустило. Поднялся я, торбу за плечо, палку в руки и уже без отдыху до дому своего дошел. Встречал позже как-то я Петра Лихваря и здоровался с ним, а вот спросить, как это так, что он летал по воздуху, я не посмел. И хотел, кажись, но не получалось никак спросить его об этом.

Тот, кому приходилось слушать рассказ такой, или ему подобный, сразу же и сам спешил рассказать что-нибудь по-

хожее, но свое. Большею частью это сводилось к пересказу ранее услышанной им, от кого ни будь, необычной истории. И начинался такой рассказ чаще всего со слов: «А вот, святая, правда, дед мой, царство ему небесное, рассказывал, как видел он...».

А все-таки, дорогой читатель, неспроста же гетман выбрал именно Петра Лихваря для ведения хозяйства на своем хуторе. Нет неспроста. Надо полагать, что не только лишь таланты селянина-хозяйственника, но и другие, нам не ведомые его таланты, сыграли в этом деле свою роль. И надо полагать, что хозяйничать на хуторе у гетмана было достаточно желающих, но выбран-то был он, Петро.

Гетман приезжал на хутор свой не часто, а так – два или три раза на год. Приезжал он по обыкновению с сыновьями, или с друзьями своими. Петро, в таких случаях, седлал гостям самых красивых коней, и они днями охотились на бескрайних степях и долинах. И как-то всегда получалось, что без охотничьей добычи домой они не возвращались. То ли добычей такой был вепрь, то ли лось, то ли дрофа, то ли иная какая дичь. Заблудиться же в местности той никак было нельзя, ибо местность та примечательна была тем, что имелись там пять высоких земляных курганов. А, взобравшись на любой такой курган, без труда можно было определить, в какой стороне находился хутор гетмана. Или же, кто увидит курганы те, то тот уже знал, что и хутор гетмана близко. Кто и когда насыпал курганы те, никто не ведал в местности той.

Не знал этого и сам гетман. Остановит, бывало, он на вершине кургана, коня своего, да и смотрит куда-то вдаль, задумавшись. А какие просторы открывались с его вершины в ясную погоду! Вон туда направо река вьется, поблескивая на солнце среди деревьев, налево вдали лес зеленеет, а если прямо смотреть – то степь и степь туда вдаль, где и с небом она сливается. Красивый край, необыкновенный! Еще бывало, задумается гетман, задавая себе вопрос, как появились курганы эти? Зачем, кто и для каких целей проделал такой огромный труд? Сколько народу трудилось, насыпая их? «Кому-то видать, нужны были курганы эти. Неспроста же их насыпали. Служили они службу какую-то непонятную ныне никому», – приходила гетману мысль такая. «И какой первоначальная высота была курганов этих? Уж Бог его знает, сколько уже им лет, а они еще вон какие высокие. Словно пирамиды египетские, только земляные, ибо нет камня поблизости». Гетман много слышал про пирамиды в Египте.

В один погожий осенний день приехал гетман на хутор свой с двумя своими взрослыми сыновьями и в сопровождении десяти молодых казаков. Спешившись, казаки стали заботиться конями. Сняли с них сбрую, дали им воды попить. Сыновья Петра принесли для коней овес. Сам гетман и Петро, после взаимных приветствий, закрылись на гетманской половине хаты и долго о чем-то разговаривали. Жинка Петра уже и обед приготовила, и покормила казаков, сыновей гетмана, и своих двоих сыновей, а гетман с Петром все еще

не выходили из гетманской половины хаты и о чем они вели разговор, никто не знал.

На следующий день Петро проснулся, как и всегда рано утром, и сразу же разбудил гетмана и всех остальных ночевавших на хуторе тоже. Утренняя прохлада и холодная вода, которой люди умывались, быстро прогнали сон. Сразу же Петро, и казаки управились с хозяйством, потом стали седлать коней, а Петро решил ехать возом, на который, было положено полтора десятка лопат да харчи, что собрала для всех жинка его. Выехали они с хутора, когда на востоке уже порозовело. Ехали, не спеша, и молча. Впереди Петро на своем возе, возле него гетман верхом на коне, а сзади все остальные тоже верхом на конях. Объехали стороною небольшое село, в котором, услышав их обоз, лениво лаяли собаки. Проехали так они версты четыре и остановились возле самого высокого кургана из тех пяти, что виднелись невдалеке. Слезли с коней, поснимали с них сбрую и одному из казаков гетман дал команду пасти тех в степи. Все остальные казаки взяли лопаты в руки и стали ждать указаний для себя. Гетман и Петро, сначала обошли курган вокруг, затем поднялись на его вершину. Постояли. Петро воткнул на вершине кургана раннее заготовленную и заостренную палку. Солнце на востоке уже показалось, и по мере того как оно медленно поднималось, тень, которую отбрасывала воткнутая Петром палка, уменьшалась. До каких размеров уменьшаться тени той, по видимому знал Петро. В руках держал он какой-то непо-

нятный для окружающих круглый предмет и время от времени поглядывал на него. Наконец Петро подошел к вершине, установившейся от палки тени, и там лопатой сделал метку. Меж тем казаки и сыновья гетмана та Петра завтракали теми харчами, что приготовила им в дорогу жинка Петра. Петро что-то сказал гетману и тот дал команду заканчивать завтрак да приступать копать яму на кургане и в том месте, где сделал Петро метку, а потом начертил квадрат со стороной шагов восемь или девять. Казаки стали копать сухую землю, а Петро и гетман следили с вершины кургана за окрестностями. Не хотели они, что бы кто ни будь посторонний, приехал до кургана и увидел раскопки их.

– А, как ты думаешь, пан Петро, сколько времени копать будем? – тихо спросил гетман Петра.

– Думаю я, пан Иван, дня два, а то и три, – отвечал тихо Петро. – Думаю я, что земля кургана этого улеглась изрядно и затвердела, со времени, когда его насыпали, и копать будет не так легко как бы того хотелось. Но наши хлопцы молодые та здоровые, справятся. Не помешал бы нам кто, любопытством своим. Если заметим мы, кого бы то ни было, придется мне с тем разговаривать.

– А скажи мне на милость, пан Петро, кто насыпал курганы эти? Я, чувствую, знаешь ты и кто и зачем, – тихо спрашивал гетман.

– Знаю, знаю, пан Иван, – также тихо отвечал ему Петро. – Но не в правах я рассказать тебе это сейчас, а придет вре-

мя – узнаешь все, что и я знаю. Сказать лишь могу тебе, что сооружались курганы эти во времена давние, времена строительства пирамид египетских, да и служили они одну и ту же службу...

Гетман отправил одного из казаков своих за обедом, который должна была приготовить для них жинка Петра. Остальные казаки продолжали копать, время, от времени меняя друг друга. Гетман присел на почти сухую траву кургана и ему Петро принес сало, хлеб да лук. Тот принял еду из рук его, съел все с аппетитом, запил холодной водой и после как-то сразу почувствовал, что он устал. Голова его стала опускаться ниже и ниже на его грудь, и гетман уснул, сидя на вершине кургана.

...И тут увидел он на себе легкую светлую одежду, очень удобную и красивую, а на ногах своих легкие черевички на ремешках. Посмотрел на руки свои и отметил про себя, что стали они как бы с легким медным оттенком. Но главное он был совершенно, молодым, абсолютно здоровым и счастливым. Все заботы его гетманские, куда-то исчезли, как и не было их никогда. На то мест появилось чувство безграничной свободы и восторга. Он радовался жизни и улыбался. Местность, куда он попал, как будто была знакомая, но и не знакомая в, одно и то, же время, но зато красивая до чрезвычайности. Солнце светило с неба как-то по-иному чем раньше – светлее, и ярче и само небо было синее, чем то, к которому он привык. «Это весна или начало лета», –

определил он, в основном по тому, что листья на деревьях и трава под ногами были зелеными и сочными. «Интересно, как называются эти деревья», – подумалось ему, и «не затоптать бы цветы в траве». Нет, не затопчет он молодую зеленую траву и яркие цветы на ней, так как он умеет летать. Гетман ощущал, что он тихонько и низко летел над землей в положении стоя, а еще отметил он про себя, что зовут его теперь не Иван, но Лу и не гетман он вовсе, но просто инженер, что означало творящий. Вскоре понял, что летит он строго в определенном направлении как по невидимому коридору. «Как это у меня, получается так, что я умею летать?... А, может, я и раньше умел да не знал про это?» – подумал он. Но тут чувство радости охватило его сильней, и дальше он продолжал наслаждаться полетом, не думая, ни о чем. Он разглядывал по сторонам живописную местность и отметил про себя, что находится он, то ли в парке, то ли в хорошо ухоженном лесу. Теперь, прямо под ним, проходила дорожка, аккуратно выложена отшлифованными каменными плитами. По обе стороны ее, через равные промежутки, стояли удобные скамейки. Чуть в стороне, зеленела поляна с яркими цветами на клумбах и с фонтаном посередине. На поляне той играли маленькие дети в разноцветных легких одеждах. Взрослые сидели на скамейках, или стояли в тени деревьев, наблюдая за детьми. Одеты они были тоже в легкую светлую одежду. Особенность, которую про себя отметил гетман он же Лу, заключалась в том, что у всех людей на лицах све-

тилась или улыбка, или радость, или то и другое одновременно. Не было лиц злых, хмурых, или озабоченных до крайности. Ему захотелось поговорить, с кем ни будь, но странно, что-то властное не давало ему это сделать, а наоборот толкало вперед без остановки. В сознании его всплывало то, что он должен явиться срочно на свою работу. Да, именно на работу! Ведь он уже месяц как работает. До этого он учился. Сейчас же он вместе со своими сотрудниками работает над очень важным проектом. От успешного выполнения этого проекта будут зависеть жизни людей. Да, это очень важный проект! На его работу можно было являться в любое время суток, в промежутке с восьми утра и до восьми вечера. Но, одно условие было обязательным – он должен был отработать шесть часов в сутки, включая и субботу. Выходной только в воскресенье. Сегодня он, появится на работе в десять часов дня, и станет работать до шести вечера. Работать больше положенного времени разрешалось. Сегодня ему необходимо, во что бы то ни стало решить вопрос усиления луча света до заданной величины, притом до очень большой, ранее не достигаемой величины. Работает он над этим проектом под руководством ответственного инженера, прекраснейшего специалиста Туна. А еще в их творческой группе есть девушка по имени Кона, и она нравится ему, Лу. При воспоминании о девушке лицо Лу растянулось в улыбке еще шире...

Вдруг он сообразил, что уже не летит, но идет по мощной гладким камнем дороге к большому стеклянному зда-

нию. В этом здании он и работает. Двери перед ним сами по себе раскрылись, после того как он вставил свой пропуск в нужную щель. Эти пропуска есть необходимые меры защиты, от проникновения в здание посторонних, а особенно вражеских лазутчиков со стороны их противников, со стороны государства Творцов Зла, как их, почему то принято было называть. Большое и мощное государство, в котором жил Лу, называлось, государством Защитников Гармонии, и время от времени отбивалось от, посягательств на их независимость и целостность территории, государства Творцов Зла. Размещалось это государство Творцов Зла далеко на западе. Иногда даже возникали между ними настоящие локальные войны с применением оружия, то на территории государства Защитников Гармонии, то на территории государства Творцов Зла. Такие войны могли тянуться годами, не принося большого вреда обеим враждующим сторонам. Обе враждующие стороны как бы примерялись друг, к другу выискивая момент для нанесения решающего удара противнику.

Лу вошел в здание, затем лифтом поднялся на восьмой этаж, где он собственно и работал в большом светлом кабинете. Он поздоровался со всеми сотрудниками и затем подошел к ответственному инженеру по имени Туна:

- Желаю, мира и процветания! – поприветствовал он высокого стройного мужчину. Тот улыбнулся и тоже сказал:
- Желаю мира и процветания!
- Я, кажется, нашел способ, как усилить луч света до нуж-

ной нам величины, – продолжал Лу. – Необходимо разместить два кристалла типа «Е» на оси наибольшей интенсивности, а потом...

– А, потом я к тебе подойду, а ты все смоделируешь на рабочем экране, – остановил его Туна, – но внимательно прежде все проверь! Затем он подумал и добавил: – Помогать тебе сегодня будет инженер Кона.

Сердце радостно затрепетало в груди Лу. Весь день рядом с такой красивой девушкой как Кона! Да он мечтал об этом, как только впервые увидел ее.

Решили они вдвоем с Коной работать на рабочем экране Лу. Суть работы сводилась к тому, что в машину, с большим рабочим экраном, необходимо было внести задание проекта, учитывая все до мельчайших подробностей. Задание вносилось при помощи голоса и очень четко. Машина думала и выдавала на экране чертежи с пометками, что можно оставить, и потом изготовить практически, а что нельзя оставлять в том виде, как было задано, то и необходимо было менять. Вот такая работа человека с машиной, уже на финише, должна была закончиться резолюцией машины. «Все правильно. Проект готов к изготовлению!» Пока такая резолюция на экране у Лу и Коны не появлялась. На перерыве они вдвоем сходили в обеденный зал на обед. Там им подали сочные куски мяса, которое они запили слегка прокисшим соком из фруктов. Лу посматривал украдкой на красивое лицо Коны, на ее светлые волнистые волосы и мечтал,

что когда – ни будь, он будет обнимать ее, гладить и целовать ее волосы. Затем они вдвоем создадут семью. Совет семьи регистрирует их как мужа и жену. Это будет потом, а пока что они обедали и разговаривали только о работе. К ним, за стол, подсел их же сотрудник по имени Тан.

– Вкусной еды вам! – были его пожелания.

– Спасибо. Вкусной еды и тебе, – ответил Лу с досадой. Ему не хотелось, что бы кто-то слушал, о чем они говорят с Коной. Ему хотелось, что бы никто им не мешал общаться.

– Вы слышали, в городском дворце развлечений, будет выступать с концертом звуковая развлекательная группа «Ручей». Новая программа! В информационных листовках пишут, что это очень захватывающий концерт. Я имею два билета на сегодняшнее их выступление, – сказал Тан. «Как же ты не, кстати, появился со своими билетами!» – подумал Лу, и как, оказалось, подумал он это не зря.

– О боги! – воскликнула Кона, – я всегда хотела послушать их выступление!

– Тогда один из двух моих билетов уже твой! – улыбаясь, произнес Тан. Они стали вдвоем договариваться, где и когда им встретиться, что бы вместе пойти на концерт, а Лу теперь уже нехотя и без настроения доедал свой обед.

После обеда они с Коной еще долго работали над проектом, но желаемая резолюция машины на их экране так и не появилась. Подходил к ним ответственный инженер Туна, разбирался с ходом проектирования и сказал, что необхо-

димом частично менять исходные данные, чтобы проект двинулся дальше. Лу был разочарован. И проект не продвинулся, и еще работать и работать над ним. И, что для него было наиболее обидно так это то, что Кона пойдет на концерт не с ним, но совершенно с другим человеком.

Закончили они работу в шесть часов вечера. Попрощались с теми своими сотрудниками, которые еще оставались на работе. Вдвоем вышли из здания. Смеркалось.

– Еще часа три и включится искусственное солнце, – сказала Кона.

– Да! Станет вокруг так красиво! – воскликнул Лу, и почему то, добавил, – жаль, что мы не будем вместе в этот вечер!

– Тебе правда жаль? – улыбнулась Кона.

– Правда! Мне хотелось бы гулять с тобой все то время пока будет включено искусственное солнце. До двенадцати часов ночи. (Искусственное солнце включалось ежедневно с наступлением темноты и выключалось в двенадцать ночи.)

– Если ты не передумаешь, то мы можем погулять завтра вечером, – улыбаясь, сказала Кона.

– Я, никогда и ни за что не передумаю! – почти закричал Лу, – и с нетерпением буду ждать прихода завтрашнего вечера!

– Тогда, приятного тебе отдыха! Встретимся завтра на работе, – улыбнулась ему Кона на прощанье.

– Тебе тоже приятного отдыха, после концерта! – заулы-

бался ей со всей силы Лу, после чего они разошлись в разные стороны.

Лу шел пешком по ровной каменной дороге. Душа его пела. Как же! Похоже, его мечта сбудется! Он будет-таки встречаться с Коной, «Не воспользуюсь я сегодня антигравитационной дорожкой. Пройдусь пешком до моего дома», – подумал он, и бодро зашагал вперед. Он шел и улыбался, мечтая о том, каким будет его завтрашнее свидание с Коной. И в сердце его от этого появилась сладкая истома. Оно билось в груди его сильнее, и чаще чем прежде, и казалось по плечу ему все дела, и все у него получится, и всего он добьется. Вдруг он услышал, как кто-то стал трясти его за плечо. «Кто бы это? – досадливо поморщился он. Трясти стали сильнее и сильнее пока глаза его не открылись, и он недоуменно посмотрел на Петра. «И почему это ответственный инженер Туна так странно одет?» – было первое, что пришло ему в голову. Потом он увидел курган и казаков, и наконец, понял, где он находится.

– А, долго ли я спал, пан Петро? – было первое, что произнес он, очнувшись ото сна.

– Да время обеда уже, – отвечал ему Петро.

– А знаешь ли ты, пан Петро, какой сон чудной привиделся мне! Будто я молод и в стране неведомой живу, – говорил гетман.

– Как знать, как знать про сны эти! Ведь иногда они вещими бывают!

«Сказать или нет Петру, что он похож на ответственного инженера Туна», – подумал про себя гетман. «Нет, не скажу, а то смеяться будет...»

...Вечерело. Казаки устали за день и копали яму на кургане не так быстро как утром. Да и закопались они в глубину почти по пояс, а чем глубже, тем копалось тяжелее. Наконец гетман дал команду заканчивать работу и собираться в дорогу на хутор. На кургане оставили они двух казаков на страже, а остальные устало двинулись к хутору гетмана.

Наутро, следующего дня, гетман, Петро, их сыновья и казаки снова поехали копать яму на кургане. Копать становилось все тяжелее и тяжелее, так как яма становилась глубже и глубже. Так же как и минувшим днем, гетман и Петро наблюдали с вершины кургана за окрестностями. Гетману Ивану хотелось расспросить Петра о сне своем вчерашнем. Да как только лишь он собирался с духом спросить – тут же его звали казаки, по делам срочным, или же сам Петро отходил в сторону, по какой-то хозяйственной надобности. Солнце поднималось выше, становилось теплее. Гетман снова присел на кургане. Он согрелся под лучами солнца, как-то размяк, и голова сама по себе опустилась на грудь его. Как ни странно, но он снова увидел себя идущим домой после их совместной работы с Коной. Все начиналось с того самого места, где он вчера проснулся и его сон прервался. По дороге домой ему случилось проходить мимо здания для быстрого приема пищи. Там всегда можно было быстро поесть при

необходимости, но можно было и не спешить. Можно было сидеть, пить чай и слушать звуки музыки, или стихи поэта, или просто вести непринужденный разговор со своим лучшим другом, или подругой. Сюда и зашел Лу. Он взял чашку душистого чая и присел за свободный столик. Пил рассеянно чай, едва слыша звуки музыки. Возможно, сейчас его Кона уже сидит рядом с Таном и возможно ее рука касается его руки. Ах, как нелепо все сложилось! Будь он внимательней – он заметил бы давно афиши про концерт этого «Ручья». Он мог купить билеты на его концерт и сейчас счастливый, сидел бы рядом с Коной. И кто его знает, может быть, его рука касалась бы руки Коны...

Тут Лу услышал голос, который оповещал, что набирается группа желающих для экскурсии на только что введенный в работу комплекс источников Лучистой энергии. Источники эти размещались на вершинах построенных пирамид, на африканской равнине недалеко, от реки Нил в провинции Египт. Дорога на гравитоне – лайнере займет туда несколько минут, билет стоит недорого. Зато «... вы, получите огромное удовольствие, и разнообразные впечатления, осмотрев пирамиды с источниками Лучистой энергии и ознакомившись с жизнью и бытом местных аборигенов». Как, обещал голос, дорога в оба конца и с экскурсией в Египте будет длиться всего пять часов. Время отдохнуть перед завтрашней работой ему еще останется, зато он побывает на экскурсии и его покинут грустные мысли о том, что Кона

сейчас находится рядом с другим. Он купил билет на экскурсию и сразу же занял свое место в гравитоне – лайнере, который находился почти рядом и уже был полон пассажиров. Пилот объявил начало полета. Свет в салоне немного притух, под ногами, что-то задрожало и складывалось впечатление, что салон покрылся легкой дымкой тумана. А пилот объявлял дальше: «высота полета пятнадцать километров, скорость полета двести километров в минуту, температура плазмы за бортом плюс полтора миллиона градусов...». Рядом сидящие с Лу пассажиры о чем-то разговаривали, смеялись. Не смеялась лишь одна девушка с яркими синими глазами. Она протягивала Лу сочный фрукт и говорила серьезно: «Только попробуйте этот фруктовый плод, и вам всегда его будет хотеться!» Лу машинально взял из рук девушки фрукт, поблагодарил ее и осторожно откусил. И, правда, фрукт оказался очень вкусным. Лу съел его полностью, улыбнулся и еще раз поблагодарил девушку. «Странно», – подумал он, – «как-то, все вдруг изменилось, к лучшему». Лица окружающих его пассажиров стали приятней, девушка, которая угостила его, выглядела красавицей, и на душе его теперь стало покойнее и светлее.

– Давайте знакомиться, предложил он девушке, – меня зовут Лу. А как вас?

– Меня Алиса, но друзья иногда зовут Алла, – отвечала серьезно девушка, сияя синими глазами. «Где то я уже видел такие сияющие синие глаза?» – подумал Лу – «... интересно,

но вспомнить не могу...» Вслух же он сказал: – А давайте вместе, вдвоем, ходить во время экскурсии.

– Давайте вместе, – согласилась девушка. И спросила: – А бывали ли вы раньше в Египте, там, где пирамиды?

– Нет. Я впервые туда лечу.

– Красивый, цветущий край с огромной зеленой равниной, с глубокой и большой рекой, с мощными источниками Лучистой энергии, которые размещены в пирамидах и, к сожалению, с отсталыми религиозно – фанатичными аборигенами.

– Я, слышал, есть программа нашего правительства направленная на повышение уровня образованности и вообще уровня жизни местного населения того региона.

– Программа такая есть, и она рассчитана не на один год. Пройдут десятилетия, а может и столетия пока их уровень образованности повысится до достаточной величины.

– Неужели положение такое плохое?

– А, мы сами увидим на экскурсии. Правда, нам не покажут отдаленные районы, где местные живут похуже.

Разговаривали они так вдвоем еще минуты пять десять, пока голос пилота не сообщил, что гравитон-лайнер совершает посадку возле пирамид. В районе, где высились пирамиды, включалось свое искусственное солнце на всю ночь. Оно не было таким мощным как в Атлантиде, где и проживали Лу с Алисой, но освещало достаточную площадь. Не выключалось в темное время суток лишь для того, что бы охра-

не было легче охранять объекты от проникновения аборигенов на запрещенные территории. К таким, в частности относились пирамиды. Экскурсанты вышли с гравитона-лайнера при свете местного искусственного солнца и сразу услышали голос своего экскурсовода.

– Компания «Турист» приветствует вас на необыкновенно красивой земле Египта. Тут построен наш один из мощнейших комплексов, такой как комплекс источников Лучистой энергии. При помощи этого комплекса мы уже осуществляем связь с созвездиями Альфа Центавра, Сириуса, Ориона и другими созвездиями далекими и близкими. При помощи этого комплекса осуществляются полеты на планеты Венеру и Марс. Используя этот комплекс источников лучистой энергии, мы полетим скоро на совсем далекие планеты. Например, на планеты в созвездии Альфа Центавра и другие. Уже, осваивается Луна, где на ее невидимой стороне строятся нами еще более мощные пирамиды – источники. Лу как замороженный стоял и смотрел на сверкающие белой облицовкой, под искусственным солнцем, три пирамиды – одна, большая, на вершине которой установлен источник огромной мощности и две другие поменьше. Конечно, на Атлантиде есть свой комплекс источников Лучистой энергии. И пирамида там есть повыше этой, что самая высокая. Но она не имеет такой красивой облицовки, и стоит не в такой красивой местности как эта, в провинции Египт. Лу ощутил пожатие чей-то руки и, взглянув, увидел, что это Алиса сжи-

мала его руку своей и неотрывно с восторгом, как и он сам, смотрела на сверкающие пирамиды. Затем осмотрели они величественный памятник астронавтам из созвездия Сириуса. Там же, рядом было восхитительное белое здание Знаний, большая часть которого находилась под землей. Всюду между постройками росли прекрасные яркие цветы и деревья, ветки которых были подрезанные в виде шаров. От реки Нил и почти до памятника был прорыт канал, в котором плескались удивительные рыбы. Затем показали им большой красивый храм бога Посейдона с большой его статуей. Экскурсовод без устали рассказывал все новые и новые интересные факты. Посмотрели они и замечательные дома служащих Атлантиды, которые работали на этом уникальном комплексе из пирамид, а также посмотрели жалкие жилища аборигенов. . . . После была прогулка на небольшом кораблике по реке Нил. Алла, все это время не покидала Лу. Они вместе любовались водами реки, затем сидели в обеденной зале, где ели белую вкусную рыбу, пили разные соки и беседовали. Алла работала на Атлантиде в лаборатории. Они заговорили о работе и Лу, рядом с Аллой, чувствовал себя непринужденно и легко. Такие ощущения бывают среди хороших друзей, или родственников, или единомышленников и еще он подумал, что было бы в его жизни больше, таких людей как Алла и жизнь его стала бы необыкновенно прекрасной и легкой. Он рассказал ей про себя, про своих близких, и немного про свои планы на будущее.

Время экскурсии подходило к концу. Экскурсовод, по-видимому, устал говорить, и теперь ограничивался лишь короткими фразами. Экскурсанты тоже устали от множества ярких впечатлений от прекрасной колонии Атлантиды в провинции под названием Египт.

Обратный путь, в Атлантиду, на их гравитоне-лайнере прошел, как показалось Лу очень быстро, может быть это потому, что они с Аллой все время разговаривали. Уже после завершения экскурсии, прощаясь, с Аллой Лу спросил:

– Когда мы увидимся с тобой снова?

– Мы увидимся, но очень не скоро, – ответила тихо и серьезно Алла, – даже не знаю, узнаешь ли ты меня, пройдет много времени...

– Но я хочу встретиться с тобой завтра! – глухо и почему-то надрывным голосом произнес Лу. Ему что-то подсказывало, что их встреча если и состоится, то действительно не скоро, и от этого чувство горечи сдавило его грудь. Такое возникает у человека, когда он ощущает, что теряет что-то важное для себя, и он не в силах предотвратить эту потерю.

– Мы встретимся. Верь в то, что я тебе говорю. – Алла быстро поцеловала Лу в щеку, и посмотрела на него синими сияющими глазами.

– До нашего будущего свидания! – произнесла она, улыбнулась, подошла к антигравитационной дорожке, встала на нее и медленно уплыла в зарождающийся рассвет.

Лу еще постоял, ощущая душевную боль и пустоту от про-

изошедшего расставания, от произошедшей потери, затем он тоже нашел свою антигравитационную дорожку, которая проходила возле его дома, и тоже растворился в еще не исчезнувших предрассветных сумерках. Дома он помылся под душем, а затем лег в постель и моментально уснул, правда, напоследок успел подумать, что неплохо было бы установить на нужное для него время будильник. ...Сколько он поспал, неизвестно, но ему казалось, что совсем немного. Вдруг сквозь сон он услышал, что его кто-то трясет за плечо, пытаясь разбудить. «Господи, как же мне не хочется просыпаться», – подумал он, но чья-то рука сильнее и сильнее трясла его за плечо. Он проснулся, открыл глаза и увидел перед собой синие сияющие глаза Петра.

– Нужно просыпаться, пан Иван. До вас посланец прибыл от полковника.

И, правда, возле запыленного коня стоял молодой здоровый казак с саблей на поясе и с пакетом в руках. Гетман прочитал донесение полковника, в котором тот сообщал, что войско соседнего государства, во главе с королем, намерено идти войной на их земли и что нужно спешно собирать свое войско, что бы стоять против враждебной рати. Гетман отошел в сторону вместе с Петром.

– Что посоветуешь делать мне мой друг и товарищ Петро. Необходимо войско собирать да выступать против войска соседей.

– А ты поручи это полковнику своему. Пусть и войско со-

берет и в поход выходит.

– А как же я. Я бы лучше все сотворил, чем полковник...

– Я сделаю так, что победит твое войско, – отвечал ему Петро, – а ты нужен тут пока. Садись да пиши ответ полковнику своему, а что тому делать, я тебе говорить стану.

Петро стал говорить, а гетман записывал все сказанное им. Скоро письмо с ответом полковнику было написано, и казак, спрятав его за пазуху, как это тогда было принято, поскакал на коне к своему полковнику.

– А скажи мне теперь, пан Петро, сны человеческие толковать ли ты можешь?

– Могу пан Иван. Могу, – отвечал серьезно Петро.

– Тогда послушай сон мой дивный, что два дня к ряду снился мне и растолкуй его. Они уселись рядом, и Петро стал слушать внимательно рассказ гетмана о снах его. Когда гетман закончил рассказывать свой дивный сон, Петро какое-то время сидел, молча, раздумывая. Гетман это понял и не торопил того с ответом.

– Сон этот твой вещий, пан, гетман, – наконец заговорил Петро. – Скоро, совсем скоро ты сам начнешь понимать его. Время уже подходит. А больше я тебе ничего сказать не вправе.

Казачья команда все это время продолжала раскапывать вглубь яму на кургане. Уже не видно было их голов из выкопанной ими ямы, а они все продолжали копать и копать. Когда завечерело, казаки начали собираться на ночевку на хутор. Снова

оставили двоих товарищей своих на страже на кургане, а сами устало двинулись на хутор, где их ожидал вкусный борщ да еще каша с мясом, приготовленные женой Петра.

...И на третий день продолжали хлопцы копать яму на кургане. Глубина ее стала такой, что землю перестали выкидывать из ямы лопатами, но набирали ее в ведра и вытягивали при помощи веревки наружу. По мере того как она углублялась, стало заметным беспокойство Петра. Он что-то писал, считал и перемерял шагами местность на кургане возле ямы. Иногда он отходил в сторону, и говорил что-то в непонятный круглый предмет, который всегда был при нем.

На четвертый день раскопок, уже под вечер, Петро командовал хлопцам копать особенно осторожно и прислушиваться, не стукнет ли железо под лопатой. Два раза он по лестнице спускался в яму, брал лопату и сам копал, в разных ее углах стараясь услышать ожидаемый звук. И вот уже под конец дня, один из казаков подал голос, что услышал под лопатой скрежет. Петро немедленно спустился в яму и проверил все сам. Действительно его лопата уперлась, во что-то твердое и послышался характерный металлический звук. Петро попробовал копать чуть в стороне, там тоже заскрежетало. Тогда он распорядился прекратить на сегодня копать и собираться на отдых. Было решено закончить раскопки на следующий день. Все уехали на хутор, а Петро один остался на ночное дежурство на кургане возле ямы. Гетман

хотел было остаться с ним, да Петро настойчиво советовал ему ехать на хутор, а завтра после восхода солнца, приехать снова на курган вместе с казаками да сыновьями.

Долго не мог уснуть в ту ночь гетман. Он вспоминал все то, что увидел в своем дивном сне, снившемся ему два дня подряд на кургане. Он не переставал дивиться тому, что ему приснилось. Такие странные, загадочные и красивые сны ему никогда раньше не снились. Может это от того что он спал именно на кургане, а не в ином каком месте? «Если сны хорошие, то и снились они на лучшее. Значит, впереди меня ждут прекрасные, успешные дни», успокаивал он себя такой мыслью.

Когда гетмана ночью разбудил испуганный голос казака, он подумал, что и не спал вовсе. Казак звал его выйти из хаты во двор, а там он сам должен, что-то увидеть, что так взволновало его. Гетман вышел во двор и увидел в той стороне, что и курган, необычный яркий и беловатый свет. Свет то поднимался вверх, и его ставало хорошо видно в темноте ночного неба, то видать опускался в землю, и тогда был виден только столб света куда-то в поверхность земли. «Как там Петро бедный справляется? – подумал про себя гетман. «Видишь, ты, как разыгралась нечистая сила возле клада на кургане... А может и сам Петро знает с нечистым, тогда что? Тогда нужно ждать рассвета и по дневному времени все разъяснится и образуется как-нибудь, все станет на свои места», – думал про себя гетман. «Может поднять казаков да

ехать на выручку к Петру?... Нет, тот же просил приехать, когда солнце взойдет. Так мы и поступим,» – решил гетман, а вслух сказал:

– Мы поедем туда утром. Сразу же, как солнце взойдет. Пусть казаки спят, и ты иди, спи да помалкивай пока про то, что видел, – сказал он разбудившему его казаку. Казак ушел спать. Гетман еще долго наблюдал за странным светом, который кружил над курганом.

Утром следующего дня, едва показалось солнце, гетман, сыновья его и Петра и все казаки были на ногах. Жинка Петра готовила завтрак, а все остальные ходили возле хозяйства Петра. Когда завтрак был приготовлен, то уселись они дружно за столы – кто где. Кто на половине гетмана, а кто на половине Петра. Поели кашу, поели сало да хлеб. Перекрестился каждый, кто как мог, да и стали собираться ехать до кургана. Солнце уже поднялось повыше, и гетман дал команду трогаться с Богом в дорогу. Чем ближе подъезжали они к месту раскопок на кургане, тем тревожнее почему-то становилось на душе гетмана. Он всматривался в хорошо видимый курган, но Петра там не видел. Гетман не выдержал и поскакал на коне своем впереди всех до кургана. Уже на месте он спешился, обошел вокруг вырытую на кургане яму, заглянул вовнутрь. Петра нигде не было, но яма стала немного глубже. Кто-то копал ее ночью и, наверное, достал клад, а с кладом уехал к себе домой. Но где, же Петро? Подъехали и казаки.

– Смотрите! Смотрите! – закричал один из казаков, –

клад-то вон он! – показывал тот на сундучок, окованный железом. Сверху на сундучке, придавленный грудкой земли, лежал лист бумаги.

Один из казаков взял осторожно ту бумагу и подал гетману. Тот прочитал, что было там написано, и казалось, повеселел немного. В письме же том Петро писал, что он не в правах рассказать гетману, что было выкопано и забрано из кургана этой ночью. Предметы, которые там были спрятаны, очень старинные и имеют ценность только для науки и для избранных которые смогут разобраться в них. Пришло время их выкопать и спрятать в ином месте, ибо так требует закон, который надлежит исполнить. Петро писал, что когда придет время, он расскажет гетману про все то, что случилось этой ночью на кургане, а пока просил присмотреть за сыновьями и женой его до самого появления Петра на хуторе. В награду за труды при раскопках, всем поровну, оставлял он кованный железом сундучок с золотыми монетами. Землю, от раскопок, он просил забросать в вырытую яму, что и было, сделано казаками

Прошло несколько лет. Гетман Иван постарел и от времени, и от государственных дел и иных забот. Долго он помогал сыновьям и жене Петра, пока тех неизвестно как, но не стало на хуторе. Куда они подевались, никто так и не знал и пока что не знает в местности той. Правда рассказывал гетману, после выпитого стакана горилки, один местный селянин, что видел он, как на его, гетмана, хутор прилетал Петро на боль-

шой миске, которая светилась снизу и жужжала. В ту миску посадил он жену свою и сыновей своих и улетел в небо, а уже после того их никто и никогда на хуторе, или в ином месте не видел. Так и оставалось загадкой для гетмана исчезновение Петра, а затем и его семьи. Еще большей для него загадкой были прекрасные, странные и загадочные сны, что приснились ему однажды на кургане. Иногда он думал, что побывал во снах своих в раю, иногда, что на Луне, или ином может каком сказочном месте. И еще, он продолжал верить, что однажды к нему явится Петро, пусть даже на странной летающей и жужжащей миске, и тогда все разъяснится. Для себя он твердо решил, что дождется появления Петра, тот же ему пообещал вернуться, а Петро человек такой, что никогда его не обманывал и теперь не обманет.

Василий Иванович

«Потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (от Матфея 7:14)

Чуть в стороне от той дороги, по которой едут с Лубен на Полтаву, километрах в десяти за рекой Псел, примостилась хата в живописной долине. Вдоль по той долине протекал такой себе небольшой чистый ручеек, а по обе стороны ручейка росли зеленые деревья и кустарник. В долине той живописной и примостилась та хата, или по-иному, по-современному, дача Василия Ивановича. Собственно это была не совсем та дача, что бы о ней говорить в полном смысле этого слова, а просто добротная хата, в которой когда-то жили его родители и он сам, когда был ребенком. Но родители давно переехали жить в место иное, оставив и хату свою, и земельный участок на присмотр Василию. Василий теперь дачу свою, в живописной долине, хутором называет. Надо бы сообщить читателю, так на всякий случай, что раньше именно в местности той имелось такое себе веселенькое село под названием Лихвари. А название получило село то по прозвищу его основателя хуторянина Лихваря Петра. Жили себе там люди. Работали, веселились, печалились, женились, рождались да и умирали тоже. Ну, в общем, как и все люди, и, как и везде. Да случилось как-то, что постепенно село стало уменьшаться. Кто в город жить уехал, кто переселил-

ся жить поближе к железной дороге, а кто и умер вовсе. Вот так потихоньку пустела и пустела живописная долина, в которой стояли некогда хаты селян. Сейчас даже следа от хат тех никакого не осталось, как бы и не жил никто там вовсе. Что распахали, а что и травой поросло да дождями размылось. Вот так, на месте когда-то веселого села, осталась одна единственная хата-дача Василия Ивановича. Сам Василий Иванович давно жил и работал в городе с женой своей. Детей у них не было, потому и на дачу свою приезжал с города он с женой своей часто, так как иных забот не имелось у них. Правда приезжали они в основном в теплое время года – по выходным, или же в отпуск. Надо сказать, что любил Василий Иванович и хату эту, да и вообще всю ту местность любил, где прошло его детство. Даже снится она ему, бывало, там в городе.

Проснулся он сегодня на даче своей рано, жену будить не стал, а сам за косу дедовскую, да и пошел косить высокую сочную траву, что во дворе и вокруг него поросла. Сначала во дворе выкосил, потом в саду, а потом вокруг огорода своего стал косить. Огород рос чудесный там, ибо земля была черной и жирной. Косилось ему пока легко потому, что и росы на траве было достаточно, и коса еще острой была, не затупилась. Косил он траву, а мысли его где-то, витали далеко. Может, это от того что, тишина вокруг стояла, что утро сказочно красивое было, может и от чего другого... Думал он о том, что жили на этом месте родители его, раньше роди-

тели отца его – баба Мария и дед Лука, еще раньше прадед Павло. И еще раньше жили его родственники тут. Сколько их тут жило, кто знает? В силу причин разных никаких сведений про его давно умерших родственников Василий Иванович не имел. Интересно было бы взглянуть на его давних предков сейчас, имей он такую возможность. Какова была их внешность, как разговаривали, во что одевались, чему радовались и чему печалились? Пели ли песни, танцевали ли танцы? Ходили ли воевать и побеждали ли? Про что говорили при встрече друг с другом? Как женились и как детей растили?

Было бы можно сделать так, чтобы переместиться в то далекое их время и что бы они его не видели и не слышали, а только он их. Взял бы он с собой видеокамеру и записывал бы то, что сам посчитал бы нужным. Вот это были бы самые объективные исторические и социально-бытовые факты. Это было бы интересно! А ведь надо полагать, что хранится где-нибудь видеоинформация обо всем, что происходит и происходило на Земле. Если на Земле есть люди – существа разумные, то почему бы не быть еще более разумным существам где-то там, в космосе, или в каком ни будь параллельном мире. И те существа имеют такой высокий уровень технического развития, что им запросто все происходящее на Земле записать на носитель информации, а потом воспроизводить записанное, скажем, с целью анализа каких-то исторических или иных событий. Добраться бы до хранилища

таких информационных носителей, и например, найти информацию о строителях египетских пирамид – перескочили мысли Василия Ивановича с родной местности на местность далекого и во времени и в пространстве Египта. Кто же все-таки и зачем их строил? Заиметь бы ему только сначала или те источники информации, что где-то хранятся, или машину времени, что бы свободно перемещаться во времени и в пространстве. На такой машине, затем путешествовать и в прошлое, и в будущее и на видеокамеру все записывать. Собрал бы он тогда самую правдивую историческую информацию. И еще, в любой момент мог бы перепроверить любое историческое событие, описанное тем или иным историком. А посмотреть походы Александра Македонского! Конечно, про его походы есть источники информации, но насколько они правдоподобны? Ведь все люди субъективно преподносят те или иные события, а та записанная в книгах информация, что с давних времен дошла до нас, переписывалась разными людьми, и каждый переписчик мог внести что-то свое. Порой неправильная трактовка одного слова, может привести к неправильному пониманию всего описываемого события. Или, скажем, какой была эпоха динозавров? Жили себе эти создания (а может, их и не было вовсе на Земле в природных условиях, может, их на Землю доставляли инопланетяне и показывали людям как в зоопарке сейчас показывают зверей всяких) тысячи лет, или сколько там, размножались, передвигались, что-то ели... Потом почему-то взяли и вы-

мерли, как толкует официальная наука. То ли это было связано с климатом, как утверждают некоторые ученые, то ли еще с чем, трудно сказать, ведь много времени минуло с тех пор, когда они жили. И почему нужно верить безоговорочно ученым? А может причина их гибели в том, что кто-то из высших разумных существ решил избавиться от всех тех динозавров населявших Землю? Может быть, им Земля была нужна пустой, никем не заселенной? Скажем, как полигон для своих собственных опытов, своего созидания. Запустили они на них вирус, болезнь, какую, от которого те и вымерли. Вместо динозавров потом создали иных существ, каких хотели и заселили ими Землю. Они же и умные, и сильные, и творить могут с размахом. Прошло время, и заинтересовались они созданными ими же людьми. Скажем, заинтересовались в то время, когда сыны Божии увидели, что дочери человеческие красивые и захотелось им жениться на них, и стали они брать их себе в жены. Если вспомнить писание Еноха, то выходит по его писанию, что на Землю прилетали двести высших существ. Может это были инопланетяне, может еще кто, точно не известно. Занимались они обучением людей различным полезным для них знаниям. Непонятно только зачем это им надо было делать? Потом обучение им надоело, они расслабились и занялись развратом с дочерьми людскими. Это последнее их занятие не понравилось начальникам высших, особенно то, что ими стали пренебрегать как начальниками, или как божествами. Видать често-

любивыми они были. Пришельцев они отправили восвояси. Землянам же, что бы те сильнее почитали и боялись гнева их, то поменяли они им гены и стали те жить не по 900 лет, но значительно меньше всего 120 лет. Как видно и этого наказания для людей показалось высшим мало, уж сильно досаждали им люди именно своим образом жизни. Захотелось им, что бы они стали иными по своей физической и моральной сути. А люди хотели жить по своим законам, не по указке свыше.

«Ах, вот вы какие!» – воскликнули возмущенно высшие – «тогда получайте за своеволие свое!». Взяли те высшие разумные существа, да и затопили Землю водою, Всемирный потоп сотворили. А что им стоит! Видать имеют они в распоряжении своем запасы энергии большие для творения дел больших. Оставили они жить на Земле лишь Ноя с семейством его, и строго настрого приказали и ему и его семейству жить по Законам Божьим, то есть по их законам. И приказали, что бы те и детей своих приучали жить по законам ими созданными, и что бы так и велось на Земле впредь. Что бы послушным человечество оставалось воле высших существ. Завет еще учредили между собой и людьми земными, предварительно создав условия на Земле для возникновения радуги. Пообещали людям, что не будет больше на Земле потопа и ничто живое на Земле больше не погибнет от вод потопа всемирного и всякий раз, когда появится радуга, будет вспоминаться Завет между ними и всякою душою живою,

которая на Земле. По-видимому, такого беспощадного наказания для землян показалось высшим существам достаточным, и они где-то там, у себя на собрании, торжественно постановили в образ жизни землян не вмешиваться больше. Пусть, мол, делают, что хотят эти низшие земные существа. Но постановили они наблюдение за землянами не прекращать, мало ли что те придумают и потом сделают. Постановили они всю жизнь землян аккуратно записывать, на какой ни, будь носитель информации. И посмотреть всегда можно, чем те занимаются на Земле, и вмешаться своевременно, когда не понравится, что ни будь из их намерений, или действий. Ну, а если кто станет нарушать их законы, то и наказать нарушителя-землянина. А еще, наверное, для того записи нужны такие, что бы, когда человек умирал (то есть переходил от одной формы жизни к другой) можно было бы знать, а куда собственно после этого его душу определить, согласуясь с образом его жизни земной? Душу одного может необходимо поместить в космическое пространство, что бы двигалась постоянно от звезды к звезде и от галактики до галактики, так как он и при жизни земной стремился к этому. Душу другого землянина, может быть, поместить в черную дыру и пусть там пребывает по заслугам и делам своим. Душу третьего к себе забрать, так как и законы исполнял и достаточно умным да послушным был. Следующего в рай, где работать не нужно, а просто живи себе душа и наслаждайся на всем готовом, отработал свое уже. ... Время

прошло, и стали люди снова нарушать свод законов, который был спущен свыше, стали заповеди нарушать. И хоть радуга и появлялась регулярно, и видели ее регулярно высшие существа, да и Завет помнили, а наказали землян, вмешались в жизнь их. Видать большие нарушители законов жили в Содоме и Гоморре. Взяли высшие, да и сожгли, уничтожили оба эти города, а с ними вместе и нарушителей закона ими же установленного, грешников великих. Непонятно, как среди скольких грешников мог ужиться всего один праведник Лот. Видать не сладко ему приходилось... «Среди волков жить по-волчьи и выть...», говорится в пословице. Он, то, спасся с дочерьми своими, а его жена любопытной была, оглянулась, хоть и предупреждали ее не делать этого, ибо соляным столбом станет. Не послушалась, оглянулась – и стала соляным столбом. А, может, отсюда пословица пошла: «Любопытной Варваре, нос оторвали». После этого наказания снова зажили земляне по законам высших существ, и никто их не трогал какое-то время, пока не захотелось людям башню построить до небес, чтобы напрямую с Богами общаться, а там глядишь и самим стать как Боги. И что в этом плохого? Кажись, развитие человеческое от этого идет вперед, коль люди стремятся стать поближе к Богам к их уровню. Да нет. Не быть этому. Так высшие решили. Как же мы после этого людьми править будем, когда у них будет все, как и у нас. Перестанут после этого они быть послушными, бояться нас перестанут. А давай сделаем так, что бы они стали разговаривать на язы-

ках разных. А? Что бы разговаривали они разными языками и перестали понимать друг друга, и перестали бы быть едиными, и бросили бы затею со строительством башни, но главное, не достигли бы их уровня развития. И у высших существ получилось это, ибо на то они и высшие. Кажись после этого наказания люди, стали жить, как того хотелось высшим. А что бы закрепить свой успех в правлении людьми посеяли они еще среди них и вражду. Когда люди враждуют между собой, то и править ими легче. Есть одно белое пятно – это Атлантида. Некоторые полагают, что уровень развития науки и техники у атлантов был значительно выше, чем даже в настоящее время у земных жителей. Умели те и энергию добывать в неограниченных количествах, и пользоваться ею, умели. Могли и в космос летать, и под воду опускаться. Пожалуй, что, по своему развитию приближались атланты к развитию высших, а может, и достигли их уровня. Забеспокоились высшие снова по этому поводу и решили потопить Атлантиду, не трогая остальное отсталое человечество, если верить трудам Платона и иным источникам информации. А как же радуга и Завет? Неужели высшие нарушили Завет и наслали снова потоп на людей? Пусть не всемирный. Куда подевалась Атлантида? Неужели не утонула, а просто не было ее вовсе? Аристотель не верил Платону в вопросе существования Атлантиды. Кто из них прав? Темное это дело. Что бы разъяснить его необходимо смотреть записи информации, которая хранится у «высших». После событий с Ат-

лантидой удовлетворял высших существ, способ жизни человечества. Может быть, за их послушание помогали те им при строительстве пирамид, или кто их тогда построил? Надо полагать, цель, строительства пирамид этих была отличной от просто погребальных усыпальниц для фараонов, или для кого бы то ни было.

А как быть с Гераклом? Способности его физические были удивительны. А как насчет его умственных способностей? Думается мне в этом случае, что Геракл был один и не являл для «высших» большую опасность. Хотя заковали же те Прометея в цепи. Мучился тот в назидание другим. И еще Троя. Так ли прекрасна была Елена, что бы из-за нее война случилась, и сколько народу в ней погибло? Может, эта война «высшим» выгодной была? Дальше произошла назидательная история с Иисусом Христом. Родила его, допустим, Мария, но отцом был не Иосиф, а кто-то из «высших». Почему бы такому не быть? Скорее всего, Иисус и жил некоторое время, в среде «высших», и обучался у них. После обучения направили те его к людям, что бы он воздействовал на их мысли, на жизнь и моральные устои. Цель была та же – держать людей в повиновении. И действительно Иисус справился, как мы видим сегодня, со своей задачей как нельзя лучше. Для привлечения к себе внимания, например, Иисус творил чудеса, такие как: исцеление больных, оживление мертвых, хождение по воде и т. д. Сложно ли для него было все это? Скорее всего, нет, потому, что за собой он чувствовал

поддержку мощных разумом и иными возможностями высших существ, потому что они его многому научили. Огромное воздействие оказал Христос на человечество. Его ученье – это основа морали, и основа мышления многих людей. На него молятся в церквях и храмах, у него просят милость Божию, его почитают за сына Божьего и за Бога. Но стало ли человечество морально чище от этого? Исполняет ли оно Законы Божьи, что в Новом Завете изложены? Нет, не исполняет. Стал ли человек более искренним и открытым перед Богом и людьми? Не думает ли он одно, говорит другое, а делает третье? Не выносит ли он тайных замыслов как обмануть ближнего своего? Как соблазнить жену соседа своего? Как убить кого-то, что бы завладеть деньгами и имуществом того? Наверное, для многих, все осталось таким, как и до Христа, было. Тот же папа римский стремится жить в богатстве и роскоши, забывая, что ученье Божье учит не искать блага материального, но духовного. Люди для себя и действий своих ищут и всегда находят оправдание, и, наверное, такое оправдание имеется и у папы римского. Как, все-таки открыто и сатирически изобразил их образ жизни (пап римских) Лео Таксиль в своем «Священном вертепе», и какова все-таки их сущность, как людей, не привлекательна. А потому нужно спросить каждому самого себя, а не послужит ли его образ жизни, именно такой каким он живет и каким живут большинство его современников, для тех или иных санкций высших существ против человечества, и в нынешнее время?

Имея доступ к источникам информации высших существ, интересно было бы узнать, на основании чего человечество создавало легенды о существах таких как: кентавры, минотавры, циклопы и другие. Имея доступ к таким источникам информации можно было бы легко отделить правду ото лжи, и вымысел от действительности и думается многих ученых, перестали бы называть учеными за их ложные теории и учения.

Можно было бы выяснить, что в Ветхом и Новом заветах есть правда, а что искажение правды – как результат небрежного переписывания этих книг людьми, или результат угодничества людей под тех или иных правителей, или под чье-либо силовое давление. Ветхий Завет – безусловно, интересная книга! В особенности ее начало. Правда, когда читаешь начало Ветхого Завета, то складывается впечатление, что оно сильно сокращено потому как есть утверждение какого-то факта, а разъяснение, обширная информация по тому ли иному факту отсутствует по неизвестной причине. То есть начало Ветхого Завета носит чисто информативный, лаконичный характер, чего нельзя сказать о его последующих более описательных в историческом плане частях. Такое впечатление иногда возникает, что и писалось начало Ветхого завета иным автором, более сведущим, более грамотным.

Что же стало причиной изгнания Адама и Евы из Рая? За что Бог их оттуда попросил? За то ли яблоко познания, которое было запрещено для них, а запрет этот они нару-

шили? В чем собственно была причина такого неожиданно-го поворота событий, можно сказать, рокового, или очень неприятного для Адама и Евы? Неприятного в том плане, что их беззаботная и обеспеченная жизнь после изгнания из Рая закончилась. А может, то и не изгнание было вовсе. Может, то было их плановое переселение из тепличных условий в условия земные, природные? Так поступают огородники с рассадой капусты, помидор и других растений. Похожи ли были Адам и Ева на современных людей? Почему они могли жить почти 1000 лет? И последующие поколения тоже долго жили, вплоть до Всемирного Потопа? Почему в Ветхом Завете возраст Адама указан, а Евы нет? Что же случилось между Каином и Авелем? А не стояла ли между ними женщина? Кто такие были сыны Божьи, которые стали любить дочерей людских и от которых стали рождаться дети-великаны? Если же были великаны, то почему про них так мало нам известно в нынешнее время? Почему они не получили развития и исчезли? Почему в давние времена «высшие», или Боги являлись к людям и вели с ними беседы? Например, с тем же Ноем, Моисеем или Авраамом, или с другими библейскими лицами. Может это были просто голографические, или иные изображения (телевидение, радио, или еще, что-то другое). Кто такой Сатана и почему он появился? Он упоминается в религиозных источниках как соблазнитель Адама и Евы. Он совратил их на грех, который заключался во вкушении яблока познания. А может он просто

хотел, что бы люди жили по каким-то иным, своим законам и не обязательно установленных «высшими». Как уживались Бог со свитой своею и сатана со своею? Было ли между ними соглашение о совместном мирном существовании и правлении, или же был всегда антагонизм? (Это, например, как антагонизм между двумя правящими в государстве по очереди партиями.) Да и вообще, имея доступ к такой информации можно было бы проверить всех и каждого. Например, кто и кого вчера ограбил. Можно было бы стать непревзойденным детективом, раскрыть, кто убил американского президента Кеннеди, или кто из американцев замешан в уничтожении высотных зданий 11 сентября в Нью-Йорке. Стали бы известны все поступки «великих людей» без лестных наслоений. Может после этого их бы перестали называть великими, и стало бы так, как говорится в Библии, что люди не должны делать для себя идола, а поклонялись одному Богу.

Стоп. Может ли быть, что под Сатаной и его свитой следует понимать тоже высших существ только иначе мыслящих от тех, кто причисляет себя к свите Божьей, конечно? Может у того же Сатаны со своею свитой просто имелся и имеется иной подход к развитию человечества, и этот подход диаметрально противоположный скажем божественной линии? И тут столкнулись относительно Земли и развития землян интересы двух высших мощных цивилизаций, или одной цивилизации, но расколотой на два лагеря по идейным или иным соображениям. И одна и вторая половины

хотят влиять на развитие людей, и для одной и для другой мы представляем интерес. Идет борьба за сферы влияния. Идет борьба двух высших цивилизаций с разными идеологиями. Одну возглавляет Бог, а другую Сатана. И поэтому человечеству и живется хорошо пока идет эта борьба. А кто скажет, как станет ему жить, когда одна из противоборствующих сторон победит другую и победившая установит свой диктат целиком? А если, скажем, рассматривать вопрос о Боге и о Сатане как о диктаторе и революционере соответственно. «Надо жить по Законам Божьим» – диктует нам Библия, учит церковь и священники. Так ли эти Законы совершенны? Время идет, все в мире меняется, только те Законы остаются неизменными. А каковы же Законы Сатаны? Кто их читал и где они записаны? Это в привычку людей вошло, а попросту их сызмальства учат все плохое приписывать Сатане. А что если Сатана действительно был и есть революционером и действительно хотел и хочет для людей добра?..

Неизвестно какие еще мысли могли придти в голову Василию Ивановичу, но тут его позвала жена.

– Иди завтракать! Я уже все на стол поставила! – как сквозь сон услышал ее голос Василий Иванович. Этот голос и прервал те его мысли, которые, по словам известного классика «приносит ветер со стороны Каспийского моря». Он посмотрел на часы и удивился – они показывали начало десятого утра. Как, все-таки, для него быстро время прошло, за работой физической и за мыслями философски-

ми, которые «принес ветер со стороны Каспийского моря». Какую огромную площадь выкосил он, и усталости не ощущал. Усталость пришла лишь теперь, когда он шел завтракать. Когда проходил он мимо большой яблони, то нога его провалилась неожиданно почти по колено в какую-то внезапно образовавшуюся под ней яму. Нога его от этого едва не сломалась. Василий осторожно вынул ее из этой ямы в форме его ноги. Странно. Он проходил мимо этой яблони, и по тому самому месту много раз и ничего. Никогда не проваливался. Что бы это значило? Клад зарыт там, что ли? Василий сунул в яму, попавшуюся под руки ветку, и пошел дальше к столу под другой яблоней возле гаража. Он плотно позавтракал, и еда разморила его совсем, и потому он решил отдохнуть. Василий лег в комнате на кровать и скоро уснул. Проснувшись, он решил, что необходимо, что-то сделать, с тем местом, где у него провалилась нога. Может, там был когда-то погреб, или, к примеру, колодец? Все же приятней думать, что там кто-то из его предков зарыл, какой ни будь, но клад. Монеты, к примеру, золотые, или серебряные, или украшения какие, все равно хорошо. Взял он лопату, наточил ее на точиле и вперед, к яблоне направился. Шагнул он и смотрит, а в траве зайчонок маленький сидит и дрожит весь от страха. Наверное, ожидает он, когда мимо зайчиха, любая, бежать будет, да и покормит его маленького. Василий осторожно погладил зайчонка, а тот и затих под рукой его. Принести ему молока. Может пить будет коровье

молоко, если голоден. Василий, зашел в дом и налил блюдце молока. Когда вышел с молоком, то зайчонка на том месте, где его оставлял, не было. Василий отыскал его неподалеку в траве. Зайчонок стал убежать от него, время от времени теряясь из виду в густой траве. Василий ускорил шаги, а потом и побежал. Получалось, что не может он догнать маленького, хоть и блюдце с молоком оставил, где то на тропинке что бы ни расплескалось во время бега. Зайчонок направился в кустарник, Василий за ним. Кустарник закончился, а дальше пошли деревья. Не может догнать он маленького зайчонка никак ни среди кустарника, ни среди деревьев. Потом как-то посветлело вокруг, то ли деревья стали реже, то ли тучка с неба убежала. Что-то стало, не так как было. И зайчонок исчез куда-то вовсе. Смотрит Василий, а сам-то он стоит на опушке леса, а впереди город красивый виден. И чувствует Василий, что необходимо ему попасть в этот город. Странно, почему? Никогда раньше он не был в нем, в городе том красивом, а тут вдруг чувствует, что как бы ждет его там кто-то. «Нужно идти», решил Василий. Впереди видны красивые купола церковные и дома красивые старинные. Казалось близко город этот, рукой подать, а он идет, идет, никак дойти не может. Вот уже и улицы города того видны, где ждут его. Улицы широкие и каменными плитами ровно мощенные, и покрашенные зачем-то плиты те. Еще немного пройти ему и он в городе. Оказалось, что попасть в город не так-то просто, полосатый шлагбаум закрывал ворота дороги, веду-

щей в город, а по обе его стороны стояли стражники в красивой форме с необычными приборами в руках. Подойдя еще ближе, Василий признал в стражниках очень красивых молодых женщин, которые вместо оружия, в руках своих держали какие-то приборы. Василий подошел к ним и замешкался. Он не знал, что ему делать. Перед ним, на шлагбауме, висела табличка, написанная на неизвестном языке, а над дверями здания стражников светилась лампочка ядовито-желтым светом и слышны были голоса людские из окна тоже на неизвестном языке.

– Девушки! – ласково улыбаясь, начал он свой разговор. – Мне в город надо, в этот, – показывал он пальцем. – И знать, хотелось бы, как он хоть называется?

– Назовите вашу фамилию, и страну, откуда прибыли? – спросила одна из женщин, – произнося слова в прибор, который держала в руках. Василий назвал то, что его спросили, а про себя подумал, что этот неизвестный ему прибор, наверное, электронный переводчик. В это время женщина, что-то говорила на своем непонятном языке в прибор, который Василий принял за переводчик, а потом на нем зажегся маленький экран, и она стала читать какой-то текст, вторая же женщина все это время внимательно наблюдала за Василием.

– Вас пригласил к нам господин Йаз, он же оставил Вам пропуск на вход и пребывание в нашем городе, который называется Эден. Посещение этого города, для земных жите-

лей, строго по пропускам и при условии соблюдения ими правил поведения, существующих для посетителей этого города. Сейчас вы зайдете в приемное помещение, где вас проинструктируют и выдадут вместо пропуска временный паспорт для проживания в Эдене.

Василий вошел в двери помещения, которые открылись и закрылись за ним автоматически. Внутри этого помещения он увидел женщину, тоже молодую и очень красивую. Она предложила ему сесть в мягкое кресло. Затем внимательно его рассмотрела и проинструктировала, используя прибор-переводчик такой же, как и в стражников. Потом Василий подписал бумагу, из которой явствовало, что он проинструктирован для посещения города Эден и временного проживания в нем. Женщина достала из тумбочки паспорт Василия, и попросила приложить на нем большой палец в углу рядом с печатью. Василий послушно все проделал.

– Как вы желаете передвигаться по городу, один или в сопровождении гида? – поинтересовалась женщина.

– Я не знаю, как мне будет лучше. Может, я попробую один, а после с гидом, или наоборот?

– Я думаю, что в вашем случае лучше наоборот, так как вы впервые у нас. Попробуйте перемещаться по городу сначала с экскурсией, с гидом, потом ходите сам один, если у вас время будет на это, но скорее всего его у вас не будет. Сегодня же вас устроят в гостиницу. Вы ведь не на один день прибыли в наш город. Завтра вы должны присутство-

вать на важном совещании, и об этом вам расскажут попозже, а пока развлекайтесь и отдыхайте. Женщина выдала Василию прибор-переводчик, точно такой, как и у нее. Она объяснила, как им пользоваться. Оказалось, что кроме переводчика, этим прибором можно было осуществлять связь телефонную, видеосвязь, можно было находить свое местоположение. Также там были часы, калькулятор, фотоаппарат и многое другое. Василию пришлось подождать около часа, пока укомплектовалась группа людей для экскурсии по Эдену. В группе собрались самые разные люди, одетые в самые разнообразные одежды. Два человека – мужчина и женщина были одеты, как и он в джинсы и футболки. Один был одет в очень модную, можно сказать эксклюзивную одежду, следующий, скорее всего, имел одежду девятнадцатого века. Были еще и такие люди, которых Василий так скоро не мог определить по их одежде, с какого они континента или страны. Еще присутствовала полная женщина, судя по одежде, скорее всего европейка с восьмидесятых годов двадцатого века. Всего их группа состояла из двенадцати человек. Пока комплектовалась группа, Василий успел съесть какие-то фрукты и пирожок с творогом. Все это ему выдали бесплатно в буфете, который находился почти рядом с местом их сбора на экскурсию. Запил он свою еду соком прохладным и немного терпким. Вместо платы, за все это угощение его попросили рассказать смешную историю, произошедшую с ним. Василий рассказал, как однажды он

на празднование Нового года выпил рюмку водки, а запил водку, по своему неведению, из стакана с такой же водкой. Забило дух ему, и он долго не мог дыхнуть по-настоящему полной грудью. Василию этот случай казался смешным, хотя слушавшие его улыбались скорее из вежливости.

После того, как Василий подкрепился в буфете, почувствовал он себя бодрым и полным сил. Ему захотелось познакомиться, с кем ни будь из экскурсантов. Он подошел к мужчине и женщине в джинсах и футболках, назвал себя и спросил кто они, как сюда попали, и откуда. Те ответили, что зовут их соответственно Гер Таннер и фрау Клавдия. Они обычные школьные учителя из города Базеля, того что в Швейцарии, и работают учителями, оба в одной и той же школе. Гер Таннер готовился к предстоящему уроку по немецкому языку в учительской, а фрау Клавдия проводила такой же урок в классе, и вдруг, как-то потемнело вокруг и через некоторое мгновение они очутились тут, в городе Эден. Раньше они никогда не слышали, что существует такой город, и в какой стране он находится, они не знают. Василий немного рассказал про себя, конечно же, пользуясь переводчиком, так как немецкий язык он знал, но не настолько хорошо, чтобы без запинок, свободно общаться. Подошла их экскурсовод, молодая женщина-блондинка, в модном платье, которое ей очень шло.

– Здравствуйте, уважаемые граждане! – звонко прозвучал ее голос. Я впредь буду обращаться к вам именно так. Все

вы прибыли сюда, к нам в город Эден, с разных мест Земли и с разного времени. Не буду объяснять, как мы это делаем, но это не так сложно как может показаться на первое время. Сейчас вы находитесь тут, у нас, вы наши гости и потому сегодня запланирована ознакомительная экскурсия с городом Эден, который в настоящее время располагается на территории одного из государств Европы, но его постоянное место расположения совсем в ином месте. Не буду распространяться, рассказывая, как мы перемещаем этот город и в пространстве и во времени, это было бы и долго и непонятно. Хочу лишь сказать, что пребывание в нашем городе принесет вам много приятных и счастливых минут. Если вам случится, с кем ни будь в городе познакомиться, то для разговора с ним используйте прибор, который есть у каждого из вас так вам будет легче это делать. Думаю, что все, что вы увидите сами и услышите от меня, вам будет понятно, а если возникнут вопросы, то я вам на них охотно отвечу, – экскурсовод перевела дух и продолжала дальше. – Поначалу мы пройдемся пешком по нашему историческому музею, а потом воспользуемся городским транспортом для экскурсий. Что бы вы ни волновались, скажу лишь то, что и экскурсию и транспорт оплатили городские власти. Перед началом экскурсии я хочу представиться. Я Дана, экскурсовод города Эден. Моя задача заключается в том, что бы вам было интересно, познавательно, весело и комфортно на протяжении всей нашей экскурсии и вообще всего вашего времени

пробытия здесь, в Эдене. Как меня зовут, вы уже знаете, а как зовут каждого из вас, я тоже знаю, так как я готовилась к этой экскурсии и прочитала ваши биографии, – Дана улыбнулась, и экскурсанты тоже заулыбались, и с ними сам, того не понимая почему, улыбался и Василий. Потом он вдруг со страхом подумал, что он сейчас тут, в неизвестном ему городе и неизвестно в каком времени. Но жена-то его там, на их даче, и ей ничего неизвестно где он. Она, наверное, будет волноваться... Как бы отвечая на его тревожные мысли, Дана говорила:

– Мы все устроили так, что ваши родные и близкие не будут беспокоиться о вашем отсутствии. Они будут думать, что вы находитесь в командировке. А теперь начнем мы нашу экскурсию из самого начала от врат в город Эден. Вот они те врата, что перед вами и есть врата для входа в город Эден. Врата менялись много раз за время существования города, также подвергалась ремонту дорога. Перед вами последние врата, установленные каких-то пару тысяч лет назад и недавно модернизированные. Через них прошло не так уж много людей. Количество людей, имеющих право жить в городе, убывает в процентном отношении по отношению ко времени до рождения Иисуса Христа. Грешить стали больше люди, потому и поступают они к нам все меньше и меньше, а все больше и больше в иной город, с иным названием и предназначением. Раньше на вратах этих стоял так называемый «ангел с огненным мечом». В данное время «ангела» того за-

менила система электронного слежения и предупреждения, а те женщины в форме возле ворот – это просто чиновники одного нашего ведомства. Их присутствие на вратах просто необходимо, ибо, например, даже совсем недавно был случай, когда один известный политик земной намеревался штурмовать врата городские, ибо хотелось ему жить тут, в Эдене. Но сработала система сигнализации, которую включили женщины-чиновники, выехала дежурная служба правопорядка, и нарушителя доставили к месту его прописки, а именно в город под названием Ада, который и находится рядом почти, если расстояние считать в световых годах. Там его ожидали, встретить готовились уже, но его все не было, а тут наша стража доставляет им их потенциального жителя. Скандальный политик тот оказался и все доказывал, что его место жительства именно у нас в Эдене. Пришлось показать ему список жителей поступивших к нам за последние сто лет, в котором ни один политик не значился. И растолковать ему пришлось, что при такой работе политических деятелей, и не ожидаем мы скоро к нам людей его профессии. Огорчался он очень да все доказывал свою «святость». Пришлось на видеодиске показать некоторые эпизоды его так называемой «святой» жизни. «Я больше не буду...» как-то по-детски обещал и просился он после просмотра тех криминальных эпизодов из его жизни. Мы ему посоветовали подать прошение в городской секретариат о прощении ему грехов и принятии на жительство в Эден. Да думается мне, что политик

тот «влип», как говорится у вас, так как после всего того, что он содеял, никто ему грехов его не простит.

Пока экскурсовод Дана рассказывала, их группа подошла к памятнику «ангела» с мечом. Памятник был сооружен уже после установки электронной системы слежения и оповещения на городских воротах. «Стражнику-ангелу» тут работы не стало и он освоил новую планету и работает там в качестве того же таки стража – так нам пояснила Дана. Возле памятника росли удивительно красивые цветы. Цветы назывались «огненные», и именно их как раз очень любит тот самый «ангел-стражник». Памятник являл собою молодого, с правильными чертами лица и немного сурового мужчину, который держал в руках светящийся меч. Василий фотографировал памятник при помощи своего прибора-переводчика, надеясь, что в городе есть фотомастерская и он закажет сделать для себя фотографии. После этого направились они, по мощеной камнем дорожке, куда-то вглубь парка. Что это был парк, не было сомнений у Василия Ивановича, так как там люди не спеша, прогуливались, или просто сидели на скамейках, о чем-то разговаривая, или же слушая радио, или читая книги, или думая о чем-то своем. Одеты большинство из них были в легкую светлую одежду, а обуты в сандалии на босу ногу. Лица в основном были беззаботные и добрые. Вскоре экскурсанты подошли к следующему памятнику – Адаму, Еве и Змею-искусителю. Адам и Ева стояли, держась за руки, а между ними, чуть позади, стоял красивый юноша

с умными и немного хитроватыми глазами – это и был Змей-искуситель.

– Да будет вам известно, что юноша этот, что между Адамом и Евой сейчас можно сказать бессменный мер города Ада. И правит он там долгое время и с работой справляется. Дела там у них обстоят не плохо, а по некоторым показателям они нас опережают. Приходится нам напрягаться, чтобы не отставать от них. Бывали, бывали времена, что мы их опережали, но они всегда торопились вслед за нами, а иногда, как я уже сказала, даже находились впереди нас.

Возле памятника росло много цветов, и их окрас был самый разнообразный. И можно было подумать, что здесь, и собраны все возможные земные цвета как раз именно в этих растущих возле памятника цветах. Кто-то, наверное, садовник, бережно поливал цветы водой из шланга. Он поливал и бормотал про себя «Лишь бы давление воды не упало, воду подают с перебоями...» Дана, услышала бормотание садовника и разъяснила экскурсантам, что садовник этот работал когда-то в ином месте, а там случались перебои с подачей воды. У них, же, в Эдене, никаких проблем с обеспечением водой просто не было и не может быть никогда. Василий с восторгом любовался памятником, вглядываясь в стройные фигуры своих далеких предков. Фигуры людей были метра три в высоту, а фигура Змея-искусителя чуть выше. Полностью одетым стоял Змей-искуситель, а на Адаме и Еве кроме листьев, прикрывающих известные места, ниче-

го не было. Лица и Адама и Евы были счастливы. Они улы-
бались, глядя друг на друга, а немного возвышаясь над ни-
ми, тоже, но только хитро, улыбался Змей-искуситель. Солн-
це освещало их фигуры, от чего памятник смотрелся очень
красочно.

– Уважаемые граждане! – продолжала говорить Дана, –
давайте пройдемся еще немного нам еще есть, что посмот-
реть.

Все экскурсанты потянулись за ней. Василий шел почти
рядом с Даной, стараясь не пропустить ни одного слова из то-
го, что та говорила. Странно, но идти по дорожке было легко
и приятно. Василию, казалось, что если он подпрыгнет, то
зависнет в воздухе. Как бы услышав его мысли, Дана, расска-
зала, что над дорожкой искусственно уменьшена гравитация,
а поэтому ходить легко и удобно. Как бы, между прочим, она
рассказала, что и за садами и за улицами, домами, другими
сооружениями и коммуникациями следят и поддерживают
все в исправности и порядке сами же жители Эдена, притом
никакой заработной платы они не получают, но каждого кто
работает, берут на учет, где и сколько он отработал. Потом
работающих поощряют. Поощряют всем тем, чего только
те захотят, соответственно согласуясь с отработанным ими
временем. Кто-то спросил, чего в основном, желают жители
Эдена за свою работу, ведь кажись, они имеют тут все, что
им необходимо без никакой за то платы. Дана, рассказала,
что многие, например, хотят присниться своим родственни-

кам, или же своим близким, хотят на экскурсию в город Ада, или же на планету Забвения, куда попасть особенно сложно, ибо там специальные требования к посетителям. Некоторым хочется путешествовать по Вселенной. Любители особо острых ощущений хотят посетить так называемую «Черную дыру», куда тоже попасть очень сложно, а еще сложнее выбраться из нее. Конечно возможности Альфы неограниченные почти ничем, но кто из его подчиненных захочет тревожить своего начальника, по множеству таких вот возникающих вопросов, когда тот загружен делами почти всегда? Потому обращаются в различные министерства, ведомства, департаменты, или же комитеты, если использовать земную классификацию таких учреждений, где и решается большинство тех, или иных вопросов. Очень большое количество жителей Эдена хотят посетить на Земле, те места, с которыми их что-то связывает, или они им нравятся. Некоторые хотят жить на Земле в реальном земном времени...

– Неужели такое возможно? – спросил кто-то удивленно. – Ведь город Эден существует в конкретно своем временном и пространственном интервале. Так нам объяснили еще в помещении возле городских ворот.

– Конечно, это возможно, – отвечала Дана.

– А какие самые необычные просьбы приходилось исполнять?

Дана объяснила, что просьбы выполняются не все. Просьбы, которые несут угрозу жизни людям, или их имуществу,

вообще не выполняются. А из трудновыполнимых просьб, скажем, была просьба одной женщины, что бы ее сын стал чемпионом мира по шахматам. А это ведь не выигрышный билет лотереи заполучить, тут балансировать нужно на грани нарушения закона. Если хочет стать чемпионом, то пусть работает много, тренируется. Экскурсия подошла к следующему памятнику. С первого взгляда Василий определил, что это космический корабль. Представлял тот собой большой диск, метров тридцать в диаметре и высотой метров четыре, пять. На серебристом теле его, темными круглыми пятнами, равномерно по всей окружности, располагались иллюминаторы смотрящие вниз. Установлен он был на четырех опорах, таким образом, что бы виден был низ диска, где был вход внутрь корабля. Дана, скомандовала, что бы все сначала, рассмотрели космический корабль снаружи, а затем она расскажет про него много интересного. Василий обошел вокруг этот доскообразный космический корабль, а затем по лестнице поднялся, вверх на смотровую площадку, а оттуда осмотрел корабль сверху. Сверху же, по центру диска, размещался прозрачный купол диаметром метра два, а по всей окружности диска, ближе к его краю, темнели тоже иллюминаторы, но смотрящие вверх. Вот собственно и все, что можно было увидеть при внешнем осмотре. Василий, конечно же, сфотографировал корабль со всех сторон. Знакомые его, наверное, будут удивляться, но только бы поверили, что его фотографии настоящие. Спустившись вниз, он стал

ждать, когда соберется вся группа экскурсантов вокруг Даны-экскурсовода. Когда все собрались, она стала рассказывать, а Василий с жадным интересом слушал ее. Дана, рассказала, что в давние времена на этом космическом корабле прилетели на Землю космонавты со звездной системы Альфа Центавра. Прилетело их тогда двести мужчин с руководителем по имени Семуяз. Вся их команда разделялась на 16 отделений, которыми командовали непосредственные командиры. Их целью было изучение форм жизни земных существ, а также возможности изменение этих форм, как на генном уровне, так и методом прямого скрещивания. Когда они обнаружили на Земле существ разумных, то есть людей, то решили на свой страх и риск, а не с разрешения Галактического Совета, жениться на «дочерях людских», завестись потомством и проводить исследования с этим потомством. Это дало большой результат, но и резонанс тоже. Родились от таких браков дети с особенными физическими и умственными данными. Во-первых при возмужании рост их стал достигать больших размеров, по уму они превосходили самих пришельцев, а кроме того имели талант, к всякого рода колдовству и к всякого рода гипнозу, а также психическому воздействию на людей. Со временем, Галактический Совет узнал про гигантов и принял решение собрать и поселить тех на одной из пустынных планет звездной системы Сириуса. Большинство великанов были туда и переселены, но не все. Небольшая их часть осталась на Земле. Тех прятали их род-

ственники, в основном матери, и они продолжали еще долго жить на Земле. Сейчас есть мнение, что если бы те двести мужчин прилетели бы на Землю со своими женами, то тогда и не женились бы они на дочерях людских. Безусловно, пришельцы оказали очень большое влияние на развитие человечества. Они обучили людей азам медицины, добыче металлических руд и изготовлению металлов, астрономии, ведению сельского хозяйства, вопросах строительства разных сооружений и многое другое. Появление на земле кентавров и минотавров тоже обусловлено посещением этих пришельцев. Это результаты их экспериментов. Со временем и минотавры, и кентавры вымерли, но у нас, в Эдене, живет и в данное время несколько особей одного и второго вида. Вы их посмотрите, если будете иметь на то желание. Достаточно много трудились пришельцы над созданием породы летающих драконов, особенно трехголовых. Их успех в этом деле был поразительный. На Земле развелось великое множество летающих и извергающих пламя драконов, так что большинство из них тоже пришлось переселять на иную планету. Оставшаяся их часть еще достаточно долго жила на Земле, пугая и взрослых и детей.

Пришельцы построили на Земле много дворцов и храмов. Развалины некоторых из них и сейчас можно обнаружить в разных местах Земли. Хочу сказать, что и кукурузу и дыню завезли те же пришельцы, Альфа Центавры. Вы, наверное, слышали про циклопов так это их работа, пришельцев. За-

кончился их визит на Землю внезапно. Как я уже упоминала, в Галактическом Совете стало известно, как вы и сами догадываетесь, про женитьбу пришельцев с женщинами земными. Это запрещено законом, это нарушение Гармонии. Прилетела галактическая полиция, или как там у них называется соответствующая их служба, разобралась с происходящими делами, поместила в свой корабль пришельцев и улетела куда положено. Кстати совершенно случайно, в те времена, к ним попал один из землян. Любопытный был очень, все не отходил от пришельцев. Куда они туда и он. Они его даже на экскурсию возили. На Марс кажись и на Луну, а может и дальше. Он записывал все что видел, и что ему говорили пришельцы. Я читала в оригинале его записи, и скажу вам правду, что большая часть из того, что он писал это совершенная ерунда, с точки зрения науки, хотя в общем, есть и какая-то доля правды. Космический корабль пришельцев достался нам, и мы его храним, как вы видите, в нашем музее. Он в рабочем состоянии, правда на таких устарелых аппаратах сейчас по Галактике, и во Вселенной никто не летает.

– Скажите, а прилетали ли еще космонавты из созвездия Альфа Центавры на Землю? – спросил Василий

– Да. Прилетали и в настоящее время прилетают, и не только, с Альфа Центавры, но и из более удаленных районов Галактики.

– Почему же они ни с кем не контактируют, и мы земляне

не видим их и ничего про них не знаем? – интересовался и дальше Василий.

– А кто вам сказал, что они ни с кем не контактируют? С кем надо так еще как контактируют и видятся к тому же, – отвечала Дана.

Она попросила всех экскурсантов сесть на свободные скамейки, которые находились вокруг памятника, а сама куда-то позвонила и вскоре два юноши в униформе принесли бутерброды с сыром, бутерброды с маслом, овощные салаты, термос с чаем и стаканчики из чего-то легкого и прочного. Все это раздали экскурсантам, причем бесплатно. Все проголодались, а потому стали есть с аппетитом. Запили душистым сладким чаем, немного еще посидели и пошли к следующему памятнику. А это был макет ковчега Ноя в масштабе 1:1. Ковчег поражал своими размерами. Он больше походил на пузатую лодку величиной примерно со средний корабль. Такие корабли Василий видел. Но этот был без иллюминаторов, без парусов, и палубной надстройки. Кажется, больше всего он напоминал большую, беременную подводную лодку. И Василий, и остальные экскурсанты долго рассматривали знаменитый ковчег, фотографировали его, поднимались на верхнюю палубу, осматривали внутренние помещения, где пребывали все спасенные от Потопа. Когда снова экскурсанты собрались вместе, возле ковчега, Дана рассказала про то, как непросто было Ною плыть этим ковчегом, ухаживая за всеми живыми тварями, которые то кусали, то бодали

его, а еще хуже, когда начинали реветь, мычать, бляеть, пищать шипеть и тому подобное. Она рассказала, что от Потопа спасся не только один Ной, но и много других людей, которые успели взобраться на гору Арарат, или на иные достаточно высокие горы. Спаслись мореплаватели, которые были на своих судах, часть людей спасали пребывавшие на то время на Земле пришельцы из космоса. Спасался, кто как мог.

– А кто и зачем сделал этот потоп? – спросил кто-то.

Дана рассказала, что Галактический совет решил наказать землян, за проявления жестокости, алчности, не почитания их Законов (Завета) и за разврат, чинимый на Земле. Было решено также, изменить гены человеку, для того, что бы уменьшить продолжительность его жизни. Тем, кто спасется от потопа, поменяют гены и постепенно люди станут жить меньше, и меньше. Работы по замене генов станет намного меньше, чем до потопа, так как много людей развратных, неверующих утонет. Правда, Ною помогали строить ковчег специально обученные люди, мастера, которые тоже спаслись, но на ином корабле. Ковчег этот строился для животного мира и для семейства Ноя, которое по замыслу Галактического Совета должно было за животными присматривать. Правда много видов животных спаслось и без помощи Ковчега. Ковчег предусматривался исключительно как крайний, или по-иному резервный случай. Наверное, многие из вас, из тех, кто внимательно читал Старый Завет, обратили внимание на то, что в нем не упоминается миграция животных

перед началом Потопа. Это место утеряно, или изъято из его текста. А ведь животные, в отличие от людей, чувствуют заранее приближающуюся опасность и ради своего спасения мигрируют в безопасные места. Перед тем как сотворить Потоп, все люди на Земле были заблаговременно оповещены о дате его начала, исключительно все, и не спаслись лишь те, кто не верил и те, кто поддавался соблазнам и разврату вместо того, что бы готовиться к своему спасению. Рассказала Дана также, что на пути плавания ковчега было заготовлено несколько пунктов с кормом для животных и людей и ковчег не просто носило по волнам, как это кому-то представляется, но он плыл по строго заданному, ранее разработанному курсу к своему месту назначения, к горе Арарат. На ковчеге был установлен электрический мотор, который вращал лопасти гребного винта. Электричество же он получал напрямую из эфира, или космоса, а курс ковчега автоматически поддерживала самая надежная на то время навигационная система тоже через космос. Спаслись дети и старики. Их спасли на космических аппаратах Галактического Совета, а потом, когда вода сошла, все они были доставлены на пригодные для жизни места. И уже после Потопа о них еще долго заботились представители Галактического Совета. Страшные последствия Потопа обсуждались на Галактическом Совете, где было принято решение, таких мер наказания к людям, больше не применять. Людям, это было объявлено при свечении радуги.

– Почему же тогда об этом ничего не пишется в Старом Завете? – спросил крепенький старичок в легкой шляпе.

И Дана, рассказала, отвечая на его вопрос, что было это все написано в книге той под названием Старый Завет. Ведь такие книги пишутся писцом под диктовку свыше. Такие книги не пишутся, кем попало, и в них не может быть написано, что попало. Описание Потопа было существенно, сокращено и изменено позже. Это делалось по указанию разных правителей, дабы люди меньше знали правду, зато больше бы боялись гнева Божьего и беспрекословно подчинялись своим правителям. Еще в книге было подробно описано, как создавались Адам и Ева. Этот материал в настоящее время тоже изъят из Старого Завета. Существует Старый Завет в его подлинном написании, и кто заинтересуется, тот может почитать книгу эту в Библиотеке города Эден, куда доступ совершенно свободен всем горожанам и гостям города. Там хранятся и многие другие книги, которых нигде больше не найти. Дальше Дана, объявила, что в план экскурсии входит посещение кинозала, где будет просмотрен фильм про экспонаты музея истории Земли со времен зарождения жизни и до Потопа. Но сначала она объявила перерыв на полчаса, что бы каждый из экскурсантов мог подготовиться к просмотру полуторачасового фильма. Василий подошел поближе к фрау Клавдии и герру Таннеру и поинтересовался их впечатлением об экскурсии. Фрау Клавдия была в полном восторге от увиденного и очень беспокоилась, чтобы в ее

приборе хватило места для фотографий, так как она фотографировала почти без перерыва. Гер Таннер был доволен тоже. Правда, восторг свой не показывал. Его беспокоила мысль, что вряд ли кто ему поверит, если он будет рассказывать про все увиденное здесь. Василий подумал, что ему тоже вряд ли кто поверит, поэтому ему лучше будет молчать. Фрау Клавдия предложила зайти на пять минут в кафе, и выпить чего ни будь. Они зашли в кафе, и выпили там по стакану фруктового сока и съели по пару блинчиков каждый. Плату из них за еду не брали, все было за счет экскурсии. В кафе сидели две старушки в пестрых платьях, пили чай и смотрели мультфильм «Ну, погоди!», на экране большого монитора, который висел на стене, и посмеивались.

Василий, и его новые знакомые, вышли из кафе на улицу и тихонько разговаривали, поджидая Дану и остальных экскурсантов с их группы. Когда все собрались, Дана, пошла к кинозалу впереди, а все экскурсанты потянулись за ней. Шли они не долго, всего минут десять. В кинозале каждый получил очки и наушники, при помощи которых создаются спецэффекты кино. Василий уселся рядом с фрау Клавдией. Также рядом с ним, но с другой стороны села Дана. Фильм начался, и с его первых минут Василий забыл про все, и неотрывно смотрел на экран, где показывали историю Земли до Потопа.

После фильма все экскурсанты направилась на красивом, без крыши и без колес автобусе на экскурсию по самому го-

роду. Василий почувствовал, что автобус дрогнул и поплыл по воздуху. На таком автобусе он путешествовал впервые. Автобус плыл на высоте примерно метра над желтой дорогой широкой улицы. Их обогнали несколько похожих автобусов и несколько проехали навстречу.

Дана начала автобусную экскурсию по городу с того, что рассказала, что никакой транспорт, похожий на современный земной, в этом городе был бы не нужен, включая и их автобус, если бы не несколько моментов. Она объяснила, что все проживающие в Эдене имеют механизм передвижения по городу величиной с обычную булавку, который крепится к руке. Питание он получает от городского транслятора, который имеет достаточную мощность. Выдается такой механизм бесплатно каждому вновь прибывшему жителю и управляется просто голосом. Доставляет такой механизм к названному пункту города почти мгновенно. Автобусы же, подобные этому, или иные, с колесами, используются для перевозки экскурсий или для проведения каких либо торжественных церемоний.

Из автобуса экскурсанты видели, что по левую и правую сторону улицы размещались красивые одно и двухэтажные коттеджи, которые утопали в зелени кустов и деревьев. Возле домов имелись небольшие дворики, и почти в каждом из них поблескивала вода или в бассейне, или в фонтане. Василий обратил внимание, что во многих двориках стояли велосипеды, а еще теннисные столы. Никаких заборов ни-

где не было, но рос кустарник, образуя как бы забор, отделяющий один участок от другого. Кустарник был аккуратно пострижен. Дана рассказала, что это квартал коттеджей, и что он так и называется. Живут тут те, кто предпочитает покой, тишину и размеренный, неторопливый труд на грядке огорода или в саду. Размеры его громадные и если двигаться со скоростью их автобуса, то может за день его и можно будет проехать. Так как все улицы тут похожи одна на другую, различие только в покраске дороги, то лучше переместиться им к следующему кварталу, который будет отличаться от этого. Поэтому она просит всех экскурсантов закрыть и ни в коем случае не открывать свои глаза, пока она не даст команду. Когда они услышат от нее команду открыть глаза, то они уже будут в следующем квартале города. Василий и все остальные экскурсанты послушно закрыли глаза. Автобус дрогнул, и Василий почувствовал пустоту, где-то внутри себя. Чувство пустоты продолжало нарастать, и он боялся шевельнуться, а не то что бы открыть глаза. И вдруг через плотно закрытые глаза свои он увидел миллионы светящихся точек. Эти точки кружили, в каком-то ладном замысловатом танце, а потом вдруг рассыпались в разные стороны, а на то мест появился красивый светящийся шар, в котором улыбалось, чье-то, ему знакомое лицо. Он вдруг узнал это лицо его бабушки Марии, которая умерла, когда Василию было 12 лет. «У меня все в порядке», – прошептала бабушка Мария.

– А, как у тебя жизнь, внучок?

Василий мысленно отвечал, что у него тоже все в порядке, что он рад ее видеть. Бабка Мария все услышала и поняла и радостно ему заулыбалась. То ли показалось, то ли Василий на какое-то время забылся или вздремнул, но тут его кто-то толкнул в плечо:

– Пора открывать глаза. Уже приехали! – звонко произнесла, Дана, и Василий осторожно открыл один глаз, а потом и второй. Их автобус с экскурсией стоял на стоянке, под пальмой, возле моря. Солнце просто разбрызгивало свои лучи из синего глубокого неба, а прямо перед ними простиралось, все в солнечных бликах, бескрайнее море. От увиденного пейзажа с морем, Василия охватили и восторг, и радость, и большое желание, что бы это все так и было с ним всегда, что бы длилось и длилось – и это его состояние души, и море, и солнце, и ни с чем, ни сравнимая жажда жизни. Собственно лица всех экскурсантов выражали радость и удовольствие. Тем временем Дана, мило улыбаясь, продолжала говорить, используя, свой переводчик. Она сообщила, что эта местность называется зоной морского курортного отдыха. Тут они проведут свое свободное время вплоть до вечера. А прямо сейчас их поселят в отель, где они и будут жить до окончания совещания, на которое собственно все они, и доставлены с разных мест в город Эден.

Сам отель представлял собой большое пятиэтажное здание, которое своей формой походило на большой корабль.

Всю их экскурсионную группу разместили на третьем этаже этого отеля, в одиночные номера для проживания. Номер Василия находился между номером герра Таннера и Даны. Он являл собой небольшую комнату, каких ни будь метров пятнадцать квадратных. В номере стояли: кровать, диван, холодильник, телевизор и кресло. Возле кровати находилась тумбочка с настольной лампой, а возле стены шкаф для одежды. Напротив входных дверей заметил он еще одни двери, которые вели в ванную комнату с белоснежной ванной, с душем, умывальником и туалетом. Имелся большой балкон, затененный ветвями пальмы. С балкона этого виднелись высокие горы, покрытые до половины их высоты зелеными деревьями и кустарником, а выше они были каменистыми, голыми и без никакой видимой растительности. Под балконом, и чуть в стороне, зеленела лужайка, на которой дети играли в бадминтон. В шкафу Василий обнаружил плавки своего размера, очки от солнечных лучей, очки для купания, плед, полотенца, легкий пляжный халат, пляжные тапочки и какие-то кремы в тюбиках. Еще там были: костюм светлый, рубашка белая, галстук темный с абстрактным рисунком, светлые туфли и светлые носки – это все предназначалось для него. Василий решил первым делом идти на пляж, потому и оделся, или разделся соответственно. Но тут постучали в дверь, и когда он их открыл, то увидел Дану в пляжном халате. Она сообщила, что теперь время обедать, и она постучала к нему, чтобы сообщить это.

Обеденный зал находился на крытой террасе рядом с кухней и большим бассейном с синей водой. Василий набрал еды и соков прямо с прилавка кухни, и уселся за столиком, в тени, недалеко от бассейна. Дана, села обедать рядом с Василием, за его столик. Тарелок перед ней, правда было раза в два меньше, чем перед Василием, соответственно и аппетит ее был заметно меньше его. Василий украдкой присмотрелся к ней внимательней и не мог про себя не отметить, что она еще и молодая и достаточно красивая женщина. Они стали обедать и разговаривать друг с другом как бы ни о чем. Дана, рассказала, между прочим, что работает экскурсоводом уже несколько лет и работа эта ей нравится, так как все время приходится встречаться с людьми новыми и много среди них интересных бывает. В первую очередь людей интересных именно мыслями своими. Она не может рассказать суть, какой либо мысли того или иного человека, так как это считается в Эдене главной частной собственностью человеческой. А права на такую собственность тут неприкосновенны. Василий спросил, что коль он тут, то видать кому-то и его мысли интересны? Правда, ему непонятно как их прочитали. И мысли всех остальных людей с экскурсии с этой кому-то понравились. И не собирается ли кто купить эти мысли или присвоить их себе тем или иным способом. На что Дана, отвечала, что не это одно лишь определило то, что все они собрались вместе именно здесь и то, что именно они будут участниками большого важного совещания. Для этого

были и иные причины, и иные критерии. Повестку дня совещания объявят завтра, непосредственно в большом зале совещаний. Будет ли там Дана? Нет, ее там не будет. Она будет ожидать их группу вне зала совещания, чтобы продолжить экскурсию дальше. Дана, закончила свой обед, а Василий все еще продолжал, есть фрукты и пить соки. Хорошо-то было, как, не спеша запросто вот так обедать, когда рядом красивая, молодая женщина, и ты можешь себе позволить никуда не спешить, ни о чем важном не думать, а так вот просто поболтать отдыхая. Василий чувствовал, что она, Дана, ему нравится. Было, что-то у нее такое, что на первый взгляд и не броское, но и не заметить этого нельзя, как раз для того, что бы понравиться. Да и контакт как-то сразу между ними установился. «Родство душ», – подумал про себя Василий и улыбнулся.

Вся его еда оказалась вкусной, соки тоже и настроение Василия после этого значительно улучшилось. Пообедав, их группа направилась на пляж. Уже возле моря Василий снял пляжный халат, остался в одних плавках и брел по мелкой воде возле берега, и морские волны ласково лизали его ноги. Он уже успел загореть, у себя дома, на даче, и это его выгодно отличало от остальных, совершенно бледных, экскурсантов. Он брел по воде и думал, что как необычно и странно для него события разворачиваются сегодня. Ведь еще утром он косил дедовскую косою зеленую траву у себя на даче, а сейчас вот отдыхает на берегу неизвестного моря, среди незна-

комых людей и эти все события его не смущают, и не удивляют, и не тревожат. Наоборот, на душе его покой, умиротворение, и уверенность что все это делается к лучшему, что все так и должно быть. Дана, брела водой рядом с ним, и она тоже была загорелой. Они увидели свободные лежаки, которых должно было хватить для всей их группы, и сразу в одном месте, и недалеко от воды. Там они все и разместились. Василий оставил вещи на своем лежаке и побежал в воду. Теплая морская вода ласково взяла его тело в свои объятия. Он поплыл в море, сильно выкидывая вперед поочередно руки, одновременно отталкиваясь ногами от воды. Так он заплыл достаточно далеко от берега. Затем лег на спину, раскинув руки и ноги в стороны и запрокинув затылок в воду так, что из воды торчали один его нос, лоб да глаза. Морская вода, в таком положении тела, отлично держала его на своей поверхности. Он засмотрелся в глубокую синь неба, где там, высоко, пролетала пара лебедей, а ниже на парашюте парил какой-то любитель острых ощущений на буксире у катера. Василий полежал так минут пять, отдыхая, затем собрался плыть обратно к берегу. И тут он заметил, как на маленьком красивом катере к нему подплывает Дана. Она широко улыбалась и приветливо махала ему рукой. Ее стройная загорелая фигурка нагнулась над Василием, и его рука оказалась в руке Даны. Она помогла ему влезть в катер. Василий уселся на мягкое сиденье катера, а Дана, выруливая потихоньку в открытое море. Когда они миновали пляжную зо-

ну, катер понесся по небольшим волнам все быстрее и быстрее, увозя на себе их обоих в море. Так они и плыли вдвоем по сказочно блистающему морю в течение примерно двадцати минут, пока не остановились у маленького песчаного острова, на котором редко росли пальмы и какой-то кустарник. Они вышли из катера на мокрый песок, затем вытолкали и его на тот же песок. Дана, пальцем своей руки стала рисовать смешные фигурки на мокром песке, и они вдвоем над ними смеялись. Потом она нашла большую красивую ракушку, и они по очереди прикладывали ее каждый к своему уху, и ракушка для них шумела, а они тоже почему-то смеялись над этим. Затем Василий лег на спину, подложив руку под голову и закрыв глаза. Дана, сделала то же самое. Так они пролежали минут пять, согреваясь на солнышке, когда вдруг Василий ощутил, теплую руку Даны на своей руке. Затем ее пальцы переместились к его груди. Дальше пальцы Даны стали подниматься выше, до шеи, а затем и к его губам. Василию почему-то перехватило дыхание, а когда ее обе руки сомкнулись на его шее и соленые жаркие губы Даны коснулись его губ, в глазах его потемнело, а голова закружилась на какое-то мгновение. Потом перед его глазами завертелись, в каком-то ладном танце множество светящихся точек и возник красивый сияющий шар, а в нем появилось встревоженное лицо его бабки Марии. Оно смотрела прямо в глаза Василию, и ее губы прошептали: «Нет. Ты не сделаешь это сейчас. Тебе это еще не позволено». Что-то кольну-

ло как бы в сердце ему, и он вскрикнул тихонько, и в голове его прояснилось, и тревожно стало почему-то вдруг на душе его. Он осторожно высвободился из объятий Даны, поднялся и сел на песке. Солнце с неба и солнце прямо с поверхности моря слепили глаза до слез и одновременно отрезвляли его. «А, дома где-то жена, " – подумалось ему почему-то, и он окончательно опомнился. Рядом с ним, на песке, полулежала, Дана, и тревожно всматривалась в глаза его. Она казалась, все понимала. Поднялась и села рядом с ним. Так они сидели и молчали еще минут десять, затем столкнули катер в воду, забрались в него и направились к пляжу, где купались и загорали остальные экскурсанты их группы.

– А, вы, где были? – встретила их вопросом фрау Клавдия, и, не дожидаясь ответа, продолжала дальше.

– А, мы тут записались на экскурсию с заездом на рыбалку. Через полчаса начало экскурсии. Ну, давайте, ну поехали с нами! Записаться можно вон там, под тем грибок, – показывала она пальцем на грибок, в тени которого с записной книжкой в руках сидел молодой человек со смугловатым лицом и черными волосами.

– А что? И взаправду можно поехать. На ужин немного опоздаем, но зал для приема пищи будет работать до десяти вечера. Наши порции еды, нам оставят, – говорила, Дана глядя, на Василия и как бы этим своим взглядом приглашая его на эту экскурсию. Василий согласился, и они вместе подошли к грибку, где и записались у молодого человека

со смуглым лицом.

В экскурсионный автобус поместилось человек сорок народу, и когда все места в нем оказались заняты, он поехал, и экскурсия началась. Василий сидел рядом с Даной. На этот раз она была таким же экскурсантом, как и он, а экскурсию проводила другая женщина, которая говорила быстро и отчетливо. Василий слушал ее рассказ о самой местности, которой они проезжали, и про достопримечательности местности той. Автотрасса проходила рядом с морем, повторяя все его очертания, поэтому автобус ехал медленно, часто поворачивая почти на сто восемьдесят градусов. Этот автобус был с колесами, как и все те к которым привык Василий у себя дома. Дорога, собственно представляла собой не широкую полосу асфальта, проложенного между морем и скалами. Если море подходило прямо к скалам, то дорога поднималась вверх по ним, если море отходило, то опускалась вниз к берегу моря. Все экскурсанты, из окон автобуса, любовались морем да горами, да синим бескрайним небом, которое с одной стороны дороги сливалось с морем, и в которое с другой стороны упирались вершины гор. Автобус, после часа езды, остановился возле ресторана с магазином. Тут их покормили бутербродами и напоили кого кофе, а кого чаем. Василий и Дана съели бутерброды с вкусным сыром, и запили чаем. Дана, по-прежнему, не отходила от Василия. Может ей приятно находиться рядом с ним, или же причина в ином чем-то, Василий не знал, потому, как до конца так и не на-

учился понимать женщин. Как плату за еду от Василия потребовали рассказать интересную историю. Василий рассказал как во времена, когда были еще субботники коммунистические, пришли они на завод, что бы отработать на одном таком субботнике. Время было весеннее и они подразделением своим убирались на заводской территории. Загребали старые листья, подметали, красили забор и вообще приводили в порядок после зимы часть заводской территории. Работу закончили до обеда. В обед же, как это было принято тогда, все дружно сели в помещении за стол, выложив на него то-съестное, что каждый взял с собой. Получился как бы приличный такой, банкетный стол. Появилось на столе и спиртное. Один из сотрудников, по имени Леня, пришел на субботник тот со своей шестилетней дочерью, которая повсюду за ним бегала хвостиком. Теперь, когда все стали обедать, он завел ее в маленькую светленькую комнату, посадил за стол, поставил перед ней тарелку с едой, а сам присоединился к остальным. Как водилось тогда, то все выпили по рюмке спиртного и закусили. Потом выпили по второй рюмке, да и по третьей то же. Заговорили, зашумели, как и водится после третьей выпитой. Кто-то принес кости домино, и стали они играть в домино. Со стола закуску и выпивку не убирали, а просто сдвинули чуть в сторону. Поиграют, поиграют, потом нальют, выпьют и закусят. Снова играют. Игра-то азартная. Поиграли часа два, да и по домам разошлись. Пришел домой и Леня, а жена спрашивает его,

где мол, дочь наша маленькая? С тобой ведь на субботник уходила. Только тогда и вспомнил Леня, что дочь-то на работе своей забыл. Разволновался он сильно, вернулся бегом на ту работу, открывает кладовку, а дочь спит сидя за столиком. Слава Богу! Вот таким азартным игроком оказался Леня, что и про дочь свою забыл.

Перекусив, все экскурсанты снова уселись в автобус и дальше поехали. Снова с одной стороны дороги горы, с другой море, а сверху над ними яркое солнце. Само по себе как то случилось, что Василий начал разговаривать с Даной про смысл человеческой жизни. Тема эта была одна из тех, которые относят к разряду вечных. Одним из первых пунктов, который высказал Василий, а Дана согласилась с ним – был пункт о продолжении рода, то есть смысл человеческой жизни в ее продолжении. Уж никак этого ни выкинуть, ни обойти. Василий мог говорить на тему эту, про смысл жизни человеческой, и долго и витиевато. Но сегодня он был краток и сдержан. В частности он заявил, что помимо продолжения рода человеческого, (или любой иной жизни), заслуживает внимания вопрос именно касательно человечества – это вопрос о любимом или о деле, к которому человек более всего имеет способности и в котором он проявляет и творчество, и талант свой, и профессиональные свои навыки наиболее полно. По его суждению выходило, что в каждом человеке заложено и творческое начало, и талант к какому-то определенному виду занятий, ремеслу, работе или филосо-

фии, или науке или чему иному. И счастлив тот, кто вовремя понял к чему у него способности, занимался тем до чего у него способности, ну и как следствие всего этого добился и успеха и признания в том своем деле. Остальное все есть не столь важное для людей как именно эти два пункта. Дана, соглашалась с ним, но тут, же добавляла от себя, что в один ряд с этим следует поставить и любовь, так как любовь вообще руководит, чуть ли не всеми поступками человека и двигает человечество к прогрессу, к развитию, к творчеству и тому подобное. Василий заметил, что это не всегда так и что любовь толкает человечество и к войнам. Вспомним хотя бы Трою, где война случилась из-за любви к женщине. Собственно и соращение человека, и его изгнание из Рая произошло из-за этой самой любви. Дана же, настаивала на том, что любовь культивирует в человеке эмоциональные чувства, высокие моральные качества, гармонию и тягу к прекрасному способу жизни. Так что без любви никак. Без любви не будет ни прогресса, ни продолжения рода человеческого и никаких тебе художественных произведений или иного творчества. Василий это парировал, говоря, что не только любовь есть двигатель человеческих поступков, но и деньги, и слава, и честолюбие, наконец. А та же величина любовных чувств зачастую напрямую зависит от количества денег или от величины материального благосостояния одного из участников этой самой любви. Что все-таки первичная материя и лишь вторичное сознание, а вместе

с ним и все чувства человеческие. Но Дана, не сдавалась. Она, говорила, что если бы это было так, то Адама и Еву соблазнили бы именно материальными вещами, но не стремлением к любви, к познанию мира. Ведь это только в Ветхом Завете говорится, что они съели плод познания Добра и Зла. Дана же, думает, и она уверена в этом, что Адама и Еву соблазнили именно любовным увлечением. А если бы они не соблазнились, то не было бы тогда человечества и нас с вами тоже. Василий стал возражать, что Адама и Еву трудно было, чем бы то ни было соблазнить материальным, так как они пребывали на полном райском обеспечении и ни в чем материальном не нуждались, и что для размножения человечества Бог, мог запустить какой никакой автоматический инкубатор, например. Но тут автобус свернул с центральной дороги и въехал в узенькую выющую между деревьев и скал каменистую дорожку. И они оба стали наблюдать пейзажи слева и справа и умолкли. Автобус проехал еще километра два по этой узенькой дороге и остановился в тени деревьев, возле одноэтажных небольших строений. Все экскурсанты поднялись со своих мест, вышли из автобуса и с интересом осматривались по сторонам. Место это было и, правда, чудное. Среди скал и нависающих деревьев протекала небольшая горная речка. В двух местах, перегораживая ее русло, стояли бетонные дамбы вследствие чего образовались два озерца – одно большое и второе поменьше. Вода в них была прозрачно чистой. В большем озерце плавали стайки фо-

рели. Эти рыбки казалось, не боялись людей, а при их приближении всплывали ближе к поверхности воды и раскрывали рты, в ожидании хлебных крошек. Каждый экскурсант взял себе возле одного из деревянных помещений по одной примитивной удочке и по приготовленному заранее хлебному шарик для наживки на крючок. Василий по дамбе перешел на противоположную сторону озера, где он заметил самую большую стаю форели. Он отделил от хлебного шарика для наживки небольшую его часть, скатал маленький шарик и насадил эту наживку на крючок, выставил глубину поплавком и забросил леску в воду. В чистой воде было видно, как одна из рыбок отделилась от стаи, подплыла к наживке и проглотила ее. Василий подсек и вытащил небольшую серебристую форель на берег. Рыбина трепыхалась, и широко раскрывала свой рот. Василий осторожно снял ее с крючка и выпустил в ведро с водой. Всю рыбу, которую они поймают, придется снова выпустить в воду, в меньшее озеро. Дана, увидела его с уловом и заспешила к нему. Остальные экскурсанты ловили рыбу вокруг озера кто где. Вскоре Дана, стоя рядом с Василием, тоже поймала форель, и очень радовалась своему улову. Всю свою выловленную рыбу они бросали в ведро с водой. Василию вскоре такая рыбалка наскучила, и он решил пройтись осмотреться, есть ли поблизости интересное, что ни будь. Дана, не пошла с ним, ибо она увлеклась рыбалкой. Ей очень хотелось поймать, одну, совсем белую форель, которая как «белая ворона» плавала сов-

местно с другими своими сородичами, но которые выглядели в воде более темными. Василий увидел узенькую тропинку и свернул на нее. Вскоре он вышел к небольшому, почти сказочному домику на полянке среди деревьев. Домик был деревянный, выкрашенный разноцветными красками, с трубой на черепичной крыше. Возле домика имелся аккуратный дворик с зеленой лужайкой, по которой ходили пестрый петух с курицами и длинноногий аист. Возле передней стены домика стояла небольшая скамейка, на которой сидела бодренькая на вид старушка в старинном наряде. Василий остановился возле деревянной калитки и с интересом рассматривал и домик, и зеленую лужайку с птицами, и старушку тоже. Та заметила его, поднялась со своей скамейки, и мелко перебирая ногами, в мягких похожих на лодочки тапочках, подошла к калитке. На голове ее красовался аккуратненький чепчик, с кружевами по краям, все лицо ее было в добрых морщинках, а на глазах поблескивали очки. Опиралась она на изогнутую палку, с рукояткой в виде головы совы.

– Чем интересуешься, внучок? – заговорила она к Василию, растягивая свой рот в добродушной улыбке. – Имею я к продаже много чего интересного. Может, заинтересуют тебя яблоки с яблони вечной жизни. За одно яблочко совсем не дорого с тебя возьму. Есть пузырек с водою живой, из источника, что из-под яблони вечной жизни вытекает, тоже не дорого продам. Еще погадать могу. Все скажу, что хорошее ожидает тебя в жизни твоей, а о плохом, говорить те-

бе не стану. Лучше никому того не ведать и тебе тоже, — старушка как-то заискивающе смотрела на Василия. И еще в этом взгляде прочитал Василий мольбу ее, мол, купи хоть что-то добрый человек, я так благодарна буду тебе. Василию жаль стало древнюю старушку ту, и он согласился купить все, что та предложила, лишь бы с ценой сошлись. Он зашел внутрь дворика и прошел со старушкой к скамейке под домиком, на которую они и сели оба. И нагадала ему старушка та, глядя на ладонь его, что разведется скоро он с женой своей теперешней, но также скоро и на другой женщине женится. Сын у них родится. Как вырастет, большим человеком станет. За границей Василий жить будет три года и сам без семьи. Деньги заработает. С женой новой долго и счастливо жить будет, и разбогатеет потом, и известным станет, и за границу еще поедет. За гадание свое запросила старушка письмо передать родственникам ее, потому что почта у них тут совсем плохо работает и потому не доверяет она ей. Адрес куда передать письмо, на конверте написан был. Потом, опираясь на свою изогнутую палку, зашла она в маленький домик свой и вынесла из него два яблока и два стеклянных пузырька с прозрачною водой. За одно яблоко и один пузырек с водой запросила она передать, по тому же адресу, что и письмо, второе яблоко и второй пузырек с водой. Василий согласился, ибо сильно жаль, почему-то было ему старушку эту, да и интерес разбирал, что же это за товар такой дала она ему? Старушка же объяснила ему, что когда выполнит

ее просьбу Василий, то она явиться к нему во сне и разъяснит все что тому делать и с яблоком, и с водой. Потом старушка та долго благодарила Василия, желая ему и семье его всяческих благ да долгих лет жизни. Что бы удобно было Василию нести яблоки и воду, подарила она ему сумочку холщевую с вышитой на ней жар-птицей. Василий распрощался со старушкой и заспешил до своего автобуса а, немного позже, оглянувшись, увидел старушку ту, стоящую возле калитки и смотрящую на него, уходящего.

Пока Василий прогуливался, рыбалка для экскурсии закончилась, и все экскурсанты направились в кафе, которое размещалось прямо тут же рядом, на мелкой воде, по руслу реки. Между столиками были проложены мостики с деревянных досок. Василий и Дана, выбрали для себя столик под нависающей на него скалой, где почти рядом с их столиком росло дерево. Столик, естественно стоял тоже на деревянных подмостках, на которых еще простилался ковер. И Василий и Дана, нашли для себя, что сидеть в такой прохладе довольно таки легко и приятно. Скоро официант принес им еду. Это был, вкусно пахнущий суп, жареный картофель с грибами и салат из морских водорослей. Из напитков имелись соки – виноградный и апельсиновый, а также цветочный чай с медом. И еще были сладкие теплые булочки и рогалики с творогом, а также много фруктов. Стали все полдничать, так как по времени это было почти в самый раз. Дана, рассказала с восторгом Василию, что она таки выло-

вила ту белую форель, которую и хотела выловить. Правда выловила она ее, не за первым, но за третьим разом. Два раза форель срывалась с крючка ее удочки, когда Дана, пыталась вытащить ее из воды, но на третий раз она ее все-таки поборолла. Она была под впечатлением удачной рыбалки, щеки ее порозовели, глаза блестели азартом. Василий заулыбался, глядя на нее такую восторженную и красивую. Затем он рассказал Данае про необычную его встречу со старушкой и про ее гадание, и про яблоки, воду, и про сумочку с вышитой жар птицей. Дана внимательно его выслушала, вздохнула и сказала, что Василию повезло со старушкой и что ему следует бережно обращаться с ее товаром. Она думает, что старушка та принесет Василию удачу. Потом они затеяли шуточный разговор, который и продолжался на протяжении их дальнейшего полдника. Пока они ели в столь экзотическом месте, их всех по отдельности фотографировал молоденький фотограф. Фотографии он пообещал раздать по окончании экскурсии. Два, загорелые юноши, носили между столиков и продавали желающим экскурсантам всевозможные диковинные фрукты и овощи.

После рыбалки повезли их тем же автобусом на морской причал. Там стояли десятка два красивых моторных яхт. На одну из таких яхт и поместили их экскурсию. На ней имелся тоже экскурсовод и тоже женщина. Яхта тихонько вырулила в залив, набрала скорость и поплыла по лазурному морю. Василий и рядом с ним Дана, смотрели вперед по ходу

яхты, и ветер развивал их волосы, и тела их касались друг друга, и им от всего этого стало хорошо. Экскурсовод говорила и говорила, что-то про исторические события, что-то про множество цивилизаций, что-то про местные особенности, но, ни Василий, ни Дана ее почти не слышали. Им так приятно было находиться рядом, касаясь друг друга, улыбаться друг другу и молча смотреть на морские волны. Яхта остановилась возле зеленого острова. Все сошли на берег этого острова. Экскурсовод повела их к мастерской, где из камня оникса вырезали местные мастера всевозможную посуду, украшения и просто сувениры. По просьбе их экскурсовода мастер вырезал из камня небольшую вазочку и ее тут же разыграли среди экскурсантов. Для этого написали номера на листиках из бумаги на каждого экскурсанта, затем по просьбе экскурсовода Василий вытянул одну бумажку с номером и это оказался номер Даны. Ей вручили вазочку, и глаза ее засветились от удовольствия. После этого Василий и Дана, зашли в магазин, где на полках размещались готовые изделия из камня. Такое множество красивых изделий в одном месте, Василий давно не видел. Он стал фотографировать все это, а Дана просто любовалась искусно вырезанными из камня вещами. Поступила команда грузиться на яхту, все поднялись на ее палубу, и она отплыла к следующему острову с уютной лагуной. В лагуне той вода была особенно синей. Экскурсантам разрешили искупаться, и Василий сразу же с яхты прыгнул головой в воду. Вода в бух-

те той была немного прохладней, чем на пляже, и это бодрило Василия. Дана тоже спрыгнула с яхты солдатиком в воду и плавала рядом с ним. Позднее, когда они после купания высохали на палубе, к яхте причалил маленький юркий катерок с фотографом. Тот поднялся на палубу их яхты, быстро сфотографировал желающих большим фотоаппаратом, Василий сфотографировал тоже, пообещал к концу экскурсии вручить каждому, кто фотографировался, по пластмассовой тарелке с его фотографией, снова спустился на свой катерок и быстро уплыл. Тем временем солнце уже стало клониться к закату, а потому всех, кто еще плавал в бухте, попросили подняться из воды на яхту, и она поплыла к причалу откуда и начинала свое плавание. На знакомом уже причале им действительно вручили по красивой пластмассовой тарелке с их собственными фотографиями, а еще и те фотографии с места их рыбалки и с кафе на воде. С яхты, они пересели в свой экскурсионный автобус, и тот повез их в обратный путь к отелю. Люди приумолкли, так как устали, потому разговаривали редко, а в основном смотрели в окна автобуса, который петлял по знакомой уже им дороге. Остановился автобус возле отеля, когда уже совсем потемнело. Как и говорила Дана, обеденный зал еще не был закрыт. Большинство, вышедших из автобуса людей, заспешили прямо туда. А там еще оставалось много еды, и каждый брал себе то, чего ему хотелось. Василию не сильно чего и хотелось, есть на ночь, поэтому он взял сметану, булочку да стакан

чаю с мятой. Быстро съел и выпил все что взял, и заспешил к себе в номер. Там он разделся, зашел в ванную и помылся под душем. Затем вытерся мягким душистым полотенцем, почистил зубы и лег в постель. Теперь он почувствовал, что устал за день. Ведь день начинался с того, что он косил траву у себя на даче, а закончился тут, Бог его знает где, и Бог его знает на каком расстоянии от нее. То ли день какой-то особенно долгий выдался сегодня, то ли события как-то спрессовались, но успел он за этот день столько, что хватило бы и на рядовую его обычную неделю. Василий включил телевизор, выставил на автоматическое его выключение по истечению пол часа и стал смотреть какую-то старую комедию с участием известного комедийного актера. Затем натянул на себя прохладную простынь, выключил настольную лампу на тумбочке и начал засыпать.

Утром следующего дня его разбудил, голос Даны, который звучал из его прибора переводчика, и призывал просыпаться и идти на завтрак, а затем подходить до автобуса, на котором они приехали из квартала коттеджей. Одеваться ему следует в костюм. Василий соскочил с кровати, несколько раз присел, несколько раз отжался от пола, и пошел в ванную мыться. После душа он надел костюм, белую рубашку и светлые туфли. Завязал галстук, причесался, брызнул на волосы туалетной водой, и посмотрел на себя в зеркало. «Красавец!» – мысленно произнес он фразу одного героя из старого фильма. Это значило, что он был доволен своим внешним видом.

Он направился вниз в обеденный зал. Там всех их уже встретила, улыбаясь и как-то по-особенному красивая, их экскурсовод Дана. Василий подошел и поздоровался с ней, а она в ответ поцеловала его в щеку, от чего он засмутился совсем по-детски. На завтрак Василий взял овощной суп, вермишель с кусочками тыквы, сметану, чай, бутерброд с маслом и салат с овощей. Не спеша, поел, затем зашел в туалетную комнату и помыл руки. В автобусе он сел на свое прежнее место. Остальные экскурсанты подходили тоже в этот автобус. Пришла фрау Клавдия, а за ней, как всегда, неотлучно следовал герр Таннер, тоже одетые в новые костюмы. Пришли и остальные люди и все в красивых одеждах. Напоследок зашла в автобус Дана. Мило улыбаясь, она поприветствовала всех сидящих в автобусе и сообщила, что сейчас они направляются в административный квартал, который находится почти рядом с кварталом Коттеджей, рядом с воротами в Эден, только по другую сторону Черты. Она просит всех пассажиров автобуса закрыть глаза и не открывать их до ее команды. Затем она уселась на свое место экскурсовода, водитель включил передачу, автобус дрогнул и поехал. Василий закрыл глаза и снова почувствовал пустоту, где-то там, внутри себя. Чувство пустоты, как и в первый раз, продолжало нарастать, и он боялся шевельнуться. И вдруг снова, через плотно закрытые глаза свои, он увидел множество светящихся точек. Эти точки кружили, в каком-то замысловатом ладном танце, а потом вдруг рассыпались в разные сто-

роны, а на то мест появился красивый сияющий шар, в котором тревожно улыбалось лицо старушки из домика в горах, где ему предсказали судьбу его, и где покупал он яблоки и воду. Старушка поздоровалась и спросила, здоров ли он, Василий? Не забыл ли он просьбу ее? Не потерял ли он товар ее? Василий улыбнулся и поздоровался с ней тоже. Затем мысленно отвечал старушке, что он здоров, что у него все в порядке, и он ничего не забыл, не потерял, а все сделает, как и обещал ей. «Тебя ждет большая удача, если исполнишь все, как я просила!» – после этого лицо ее стало расплываться, пока не исчезло вовсе. На то мест в шаре показались чьи-то большие синие глаза. Эти глаза, казалось, видели Василия насквозь, и от их взгляда у него помутилось в голове, и он, то ли забылся, то ли уснул на какое-то мгновение.

– Пора открывать глаза. Уже приехали! – звонко произнесла Дана, и Василий осторожно открыл один глаз, а потом и второй. Их автобус стоял на ровной площадке рядом с другими такими же автобусами.

Зал совещаний снаружи напоминал Василию большой космический корабль, который он видел на экскурсии в музее. И опирался на грунт он тоже четырьмя массивными колоннами, и вход в здание снизу вела широкая лестница. Дана, проводила их до этой лестницы, но дальше не пошла, сказала, что будет ожидать всех экскурсантов возле автобуса. Василию она незаметно сунула в карман пиджака большую шоколадку в красивой обертке. «Ну, прямо, как школьни-

ку в школу», – улыбнулся он про себя, а вслух поблагодарил и поцеловал ее в щечку. Вереницей, один за другим, поднялись они по ступенькам и вошли в холл здания. Василия удивили его внутренние размеры, а больше всего потолок. Казалось, он тут отсутствует вовсе, а вместо потолка каким-то образом был прикреплен кусочек бездонного летнего синего неба. В холле стояли столики, за которыми сидели администраторы и выдавали каждому участнику программку совещания и номерок, на котором было указано сектор и место, где должен каждый из них сидеть. С каждого участника совещания брали подписку про неразглашение материалов совещания в течение пяти лет. Сам зал совещания поразил Василия еще больше чем холл. Имел он приличный размер, мягкие красивые кресла, белый свет, идущий где-то сверху, трибуну на возвышении для выступлений, широкие проходы между креслами, ковровые дорожки и многое другое приводило его прямо таки в изумление и восторг. Он разыскал свое место и сел в удобное мягкое кресло, где прямо перед ним был откидной столик, на котором мерцал экран монитора, и лежали большие черные наушники. Остальные участники совещаний занимали свои места тоже. По правую руку Василия сидел краснокожий человек с высокой прической, напоминающей перья какой-то птицы. По левую руку сидела маленькая женщина, со стриженной головой, а прямо перед ним совсем странный мужчина с головой как луковица. На экране монитора появилась надпись, гласящая то, что

совещание начинается, и всех их просят надеть наушники. Василий и его соседи надели наушники. Тихий четкий голос говорил в наушниках, что совещание будет проходить согласно повестке дня, которую каждый из участников имеет с собой. Совещание продлится два дня, а на третий день всех их ждет интересная экскурсия. Докладчик и выступающие будут говорить с трибуны, а остальные участники совещания внимательно слушать, сидя на своих местах, и эмоционально воспринимать их выступления. Их эмоции при этом будут считываться специальными датчиками, которые находятся в наушниках, записываться в компьютер, анализироваться, затем будет выдаваться результат и приниматься на основании этого результата соответствующее заключение. Почему выбрали участниками их, а не иных людей? Потому, что ход мышлений и эмоциональное восприятие происходящих событий, отобранных участников, наиболее точно подходит под тему и эмоциональный настрой совещания этого. Участникам необходимо расслабиться и внимательно слушать выступления. Собственно это – то основное, что от них и требуется. Думать, по ходу выступления, можно о чем угодно. Мысли каждому из них придут свои, и это не важно, но важно то, какими будут их эмоции от этих мыслей. Если кто из присутствующих захочет выступить с трибуны, то ему только и необходимо, что нажать зеленую кнопку возле монитора, и на его экране появится надпись с указанием очередности и примерного времени выступления. Даль-

ше необходимо только сидеть, слушать выступления и ждать своей очереди. Вскоре на трибуну вышел докладчик, и сначала, сбиваясь и запинаясь, начал говорить. Василий вслушивался в суть доклада, и по мере того, как голос докладчика креп и становал четче, начинал понимать, о чем тот говорит. По мере того как он стал понимать смысл доклада, в голове его стали возникать воспоминания, образы и картины из его Василия личной жизни. Сначала детские, потом школьные, потом из института. Голос докладчика ему слышался тише, смысл доклада становал четче и образы в голове его тоже становились четче. И все чаще, и чаще возникал образ девушки, портрет которой стоял когда-то у него на столе. Лицо ее становилось живым и отчетливым в образном восприятии Василия, а сами восприятия минувшего, пережитого им — острее. И вот она перед ним красивая и молодая, и кажется ему, что он тоже молодой студент-первокурсник, который еще и не бреется, но пушок на верхней губе его уже прорастает и чернеет все сильнее и сильнее. Он учится в институте и живет на квартире у пожилой толстой женщины. У нее в квартире маленькая кухонька и одна большая комната, где за ширмой спит сама хозяйка, а они с товарищем, вдвоем, спят на одной большой кровати каждый под своим одеялом. И еще она, Нина. Правда она приходит ночевать, только тогда когда работает на второй смене. Живет она в пригороде, а туда автобусы ночью не ходят, потому и снимает кровать лишь для того что бы переспать только те ночи, когда рабо-

тает на второй смене.

Его товарищ давно спит, а он дожидается прихода Нины в сладостном томлении, и предчувствии чего-то неизвестного, но прекрасного и желанного. Он не уснет ни под каким предлогом. Его сердце учащенно бьется, как после нескольких чашек крепкого кофе, так что ни какой сон его не возьмет. Нина, как обычно, тихонько заходит в квартиру, раздевается, не включая освещение, и ложится на свою узенькую кроватку, которая стоит почти рядом, но в торце кровати Василия. Василий видит красивые черные волосы на ее голове, а дальше вниз эти волосы чуть небрежно собраны в две тугие косы, спадающие на ее грудь. Перед глазами его возникает лицо Нины с чуть розоватыми щечками, и ямочки на них. А как изящно эта ее черная копна волос обрамляет ее белую кожу на лбу! Ее полненькие губки чуть приоткрыты, а еще прямой правильной формы носик и большие карие улыбающиеся глаза. Они излучают мягкий ласковый свет, который так волнует и тревожит Василия. Над глазами черные брови и они кажутся еще чернее из-за белизны кожи ее лица. Маленькие ушки и белая шейка, и тонкая осиная талия и стройные ножки! Когда в голове Василия возникают эти видения, он ощущает такое огромное счастье и гордость одновременно из-за того, что такая вот красавица отдает предпочтение ему, а не кому то иному, и отвечает ему взаимностью на его знаки внимания. Теперь он точно добьется ее любви. Он сам ведь впервые в жизни влюбился. Влюбился в нее, в красави-

цу Нину. Но про любовь его знает только он сам, а ей этого он еще не говорил, но обязательно скажет. Он найдет те, самые нужные, необычные и самые красивые слова, что бы ими признаться ей в своей любви. Он каждый день, специально для этого, вычитывает в романах сцены признания в любви. Он представляет себя на месте героя романа, а Нину на месте героини, он представляет, как признается ей в любви и произносит книжные слова признания, которые вычитал и запомнил, и эти слова сначала, нравятся ему, а потом он думает, что нет, это не те, не достаточно красивые и убедительные слова. И чувство досады овладевает им, и он снова читает любовные романы, снова ищет и не находит того что ищет. Отчаяние начинает терзать его душу сильнее и сильнее. Время идет, а он на месте. А вдруг кто-то опередит его, и сделает свое признание в любви первым, и уведет Нину. Какая жуткая мысль! Только от нее одной рыдать хочется и так ноет и болит одновременно в груди его. А вдруг он так и не успеет сказать Нине, как он сильно ее любит? И останется пустота на душе от невысказанных чувств, и останется мучительная боль, и тоска из-за того, что Нина не узнает про его любовь, и из-за этого он ее потеряет.

...Вот и сегодня Василий слышит, как ключ открывает входную дверь. Это Нина пришла. Громко храпит хозяйка, сопит его товарищ на кровати, лежа от стены, раздевается в темноте Нина. Сейчас она ляжет на свою узенькую кровать. Он слышит легкие шаги ее, тонкий еле уловимый запах ее

духов, легкий скрип кровати и вот она в своей постели. Василия пробирает дрожь от ощущения ее близости. Ему хочется поздороваться, поговорить с ней, но этого нельзя делать. Нужна тишина, иначе проснется хозяйка, проснется его товарищ, и все. Их рассекретят. Ведь пока что никто не знает об их отношениях, да и впредь не нужно что бы знали. Если узнает хозяйка, то кому-то придется искать новую квартиру или ему, или Нине, а это значит, что видится они, будут реже, а он хочет вообще никогда с ней не расставаться. Василий прислушивается – спят и хозяйка, и его товарищ. И рука Василия осторожно тянется к кровати Нины и касается ее руки. Пальцы их сплетаются, и душа его поет от восторга и счастья. Девушка, которую он любит, отвечает ему рукопожатием на его рукопожатие. Значит, она не равнодушна к нему. Он пожал ей руку и сейчас держит ее в своей руке, не выпускает. Вот она ее тонкая нежная рука в его руке, вот ее тоненькие красивые пальчики. Василий приближает ее руку к губам своим и целует каждый ее пальчик, а потом повторяет это снова и снова. Да он любит ее, как никто и никогда не любил, и любовь свою он передает этими своими поцелуями тоже. Рука его тянется к губам Нины. Он нежно проводит пальцами по губам ее, не пропуская ни уголков, ни малейших изгибов губ ее. И тут он чувствует, как Нина легонько целует его пальцы – один, второй, третий. ... И сладко так, и томно на душе его становится. И слезы на глаза, и вот-вот готовы пролиться. «Господи, за что же счастье мне

такое!?!», – думает он, боясь пошевелиться, что бы ни вспугнуть счастье это. И счастье его длится еще долго. Василий осторожно приподымается и тянется к Нине. Нельзя чтобы кровать скрипнула, шуму наделала, тихонько, тихонько он придвигается и свешивается с кровати, тянется к Нине ближе и ближе. Он чувствует, что и она тянется к нему, совсем тихо и осторожно. Желания их одинаковы и потому губы их соприкасаются, сначала осторожно и несмело, затем сливаются в поцелуе, от которого все исчезает для них обоих, а остается это сладкое ощущение близости и взаимности. «Остановись, мгновенье!» – наверное, им обоим хотелось бы это сказать. После он целует ее в шею, нежно и осторожно, затем в плечи. Нина притихла и кажись, не дышит, а он целовал бы и целовал ее всю от головы и до пальчиков ног. И это желание такое огромное, что он готов осуществить его прямо сразу. Он приподымается, что бы встать из кровати, но Нина поняла его замысел и делает знак рукой ему лечь обратно в свою постель. И снова касание рук, касание губ и горячее дыхание, и тихий шепот – люблю. Оказывается не надо книжных фраз, оказывается это просто. Он прошептал и понял, что притихшая Нина его услышала, что она ждала его признания. И после этого поцелуи их становятся жарче, длиннее и нежнее и в глазах их столько любви, неги и желания что это видно и в темноте, и это витает вокруг них и ясно все им обоим без слов. А за окном уже светает, а ему в институт утром на лекции и как же тут уснешь...

...Образ Нины постепенно исчез из сознания Василия, и он увидел зал совещания, и соседей его, которые, как и он, приходили в себя, и докладчика, уже закончившего свою речь. Напоследок тот благодарит участников совещания за прослушивание его доклада и направляется в зал, где и садится в первом ряду. На трибуну выходит председатель совещания и объявляет получасовой перерыв. Василий, вместе со всеми, покинул зал совещаний и направился в холл, а затем в зал отдыха. Это было тоже большое помещение, с красивой мягкой мебелью, с диковинными растениями, которые росли в деревянных бочонках, и на ветвях которых порхали небольшие яркие птички. На стенах висели больших размеров картины, большей частью на них изображались пейзажи. Еще на стенах находились большие монитеры, которые показывали или живописные уголки природы, или диковинных животных. Василий ходил, смотрел картины и к нему присоединились фрау Клавдия с герром Таннером. Василий стал вслух восторгаться картинами. Фрау Клавдия заметила ему, что у них, в Швейцарии, есть места ничуть не хуже тех, что изображены на этих картинах. Ее сразу же поддержал герр Таннер, ибо он всегда и во всем с ней соглашался и поддерживал ее. Буфет заметила первой фрау Клавдия, и они втроем отправились туда и заказали себе по рогалику и по кофе. Фрау Клавдия что-то рассуждала о живописи, но Василий ее мало слушал. Он рассеянно пил маленькими глоточками горячий кофе, и все еще был

под эмоциональным воздействием от нахлынувших на него воспоминаний и переживаний его прошедшей юности. Как быстро проходит юность, к сожалению, как быстро мы взрослеем. И Нина теперь уже давно замужем за другим, и он женат на другой. А снилась она ему раньше, после того как они расстались, так часто. Снилась, будто живут они вместе, будто спешит он домой, где его ждет она, Нина. И он спешил, но дома его ждала совсем не Нина, а другая. Но не было с той другой остроты и свежести чувств, и не было того желания и не было страсти, да и любви, наверное, не было. А во снах, где жили Нина и он рядом с ней, это было всегда все так правдоподобно и трогательно. В тех снах была его вторая жизнь. Она отличалась от реальной тем, что там, рядом с ним была его Нина. Та Нина, без которой он раньше не мыслил жизнь свою. Странно, они расстались и больше никогда не встречались, и не видели друг друга никогда. Василий как-то специально проезжал на автомобиле тем пригородом, где жила Нина в своем маленьком домике. Он посмотрел, на домик, на аккуратный дворик, надеясь увидеть ее. Но двери домика были на замке, а сам дворик пуст. Все прошло, промелькнуло, скрылось. И от вспышки их чувств, от вспышки их любви и нежности былой остались щемящие воспоминания, как о той сказочной жар-птице, которую кажется, держал, держал в руках, да и не удержал, и выпустил...

– А, я записалась на выступление, – радостно и громко

сообщала фрау Клавдия. – Я буду выступать завтра. После этого доклада у меня появилось, сколько чувств и эмоций, что мне прямо не терпится поделиться ими со всеми людьми.

– А вдруг они не будут интересны всем? – прямо спросил ее Василий.

– Пусть не всем. Может хоть кому-то. Мне так хочется, чтобы это кто-то услышал!

– Может, сначала, вы расскажите это герру Таннеру, посмотрите на его реакцию, а потом уже пусть слушают и остальные, если на него ваш рассказ произведет впечатление, – продолжал Василий

– Может вы и правы, – задумчиво проговорила фрау Клавдия. – Только почему герру Танеру? Он меня хорошо знает! На него мой рассказ может и не произвести должного впечатления. Я хочу рассказать сначала это вам, герр Василий!

Василий, когда услышал эту ее фразу, даже поперхнулся кофе.

– Удобно ли это будет для вас фрау Клавдия? Я ведь вас почти не знаю, – отговаривался он, как мог, но фрау Клавдия настаивала на своем и они решили встретиться вдвоем сегодня вечером. Прозвучал первый звонок, совсем как в театре. Василий поспешил на свое место в зале совещаний. Остальные люди тоже направлялись туда же. После третьего звонка совещание продолжилось. Теперь выступал содокладчик. Это была невысокая женщина, с розовыми щеками и в розовом платье. Она заметно волновалась поначалу, затем голос

ее выровнялся, и речь потекла гладко и спокойно. Она приводила много цифр и фактов, много анализировала и синтезировала касательно содержания темы доклада. Василий ничего долго не ощущал, а затем ему вспомнилось, как, будучи студентом, не мог он разобраться с начертательной геометрией. И ему было очень стыдно, после того как преподаватель, однажды, вызвал его отвечать задание к доске, а он ответил не правильно. И казалось, что вся группа студентов смотрит на него и удивляется его тупости. Конечно, группа так не думала и не смотрела на него, а просто несколько студентов ехидно хихикнули. Группа же больше поглядывала на часы, дожидаясь конца урока, и каждый из их группы боялся, что его тоже могут вызвать к доске. Но Василий все равно очень переживал свой провал. Жил он тогда в общезитии, и, придя домой после занятий, сразу же сел учить начертательную геометрию. Он стал разбирать всевозможные примеры, вычерчивать их на бумаге. Товарищи его ушли на танцы, но Василий остался дома. Он не поддавался на их уговоры погулять, а читал и читал учебник. Товарищи его вернулись с танцев и легли спать, а он все еще читал и думал. На следующем занятии преподаватель первым вызвал к доске Василия. Василий переживал, случалось, что отвечая, сбивался, и то больше от волнения, а не от незнания. Конечно, кое-кто из студентов пробовал хихикать, но когда преподаватель поставил ему за ответ четыре балла, хихиканье прекратилось и никогда больше не повторялось. Васи-

лий красный от волнения, но счастливый от того что, смог разобраться и решить задачу на доске правильно, сел на свое место. Он был гордый за себя, что сумел перебороть соблазны и сумел разобраться во всем. Сам. Без помощи. Это чувство его было сильнее, чем то, что бывает от правильно решенного кроссворда. В душе он ликовал. Это был триумф и реванш одновременно. Это была победа. Победа над самим собой в первую очередь. Тогда он понял, что он может все, стоит только захотеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.